



СЕРИЯ
ДУХОВНАЯ БОТАНИКА

ДУХОВНАЯ БОТАНИКА

IV
ТОМ

РАСТЕНИЯ ПУСТЫНИ
И ЗАГАДОЧНЫЕ
РАСТЕНИЯ БИБЛИИ

БОГ ОТКРЫВАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКУ
НЕ ТОЛЬКО В САДАХ, НО И В ПУСТЫНЕ

Виктор Хмелёв

**Духовная ботаника. Том
IV. Растения пустыни и
загадочные растения Библии**

«Автор»

2026

Хмелёв В. Е.

Духовная ботаника. Том IV. Растения пустыни и загадочные растения Библии / В. Е. Хмелёв — «Автор», 2026

Четвёртый том серии «Духовная ботаника» посвящён растениям пустыни и необычным растительным образам Священного Писания. Ситтим, ива, тополь, мандрагоры, крапива, терновник и полынь открывают перед читателем суровый и вместе с тем удивительный мир библейской природы. Опираясь на текст Библии, данные ботаники, истории и археологии, автор раскрывает значение этих растений в жизни древнего мира и их духовный смысл. Через пустыню и воду, плод и терние, запустение и горечь проходит главная мысль книги: Бог открывает Себя человеку не только среди цветущих садов, но и среди испытаний, напоминая о Своем присутствии, милосердии, верности и спасении.

© Хмелёв В. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	10
Глава 1. СИТТИМ	13
Ситтим как растение пустыни	13
Ситтим в мире Библии	21
Дерево ситтим в устройстве скинии	25
Ситтим в пророческих образах	30
Духовное значение ситтима	35
Двенадцать духовных уроков ситтима	39
Заключение	48
Глава 2. ИВА	49
Ива как растение	49
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Виктор Хмелёв
Духовная ботаника. Том IV. Растения
пустыни и загадочные растения Библии

В.Е. Хмелёв

ДУХОВНАЯ БОТАНИКА

Том IV

РАСТЕНИЯ ПУСТЫНИ И ЗАГАДОЧНЫЕ РАСТЕНИЯ БИБЛИИ

Научно-популярное иллюстрированное
духовно-библейское исследование



Москва

2026

УДК 27–277:58

ББК 86.37–4+28.5

Хмелёв В.Е.

Духовная ботаника. Том IV. Растения пустыни и загадочные растения Библии: научно-популярное иллюстрированное духовно-библейское исследование / В.Е. Хмелёв. — М.: Самиздат, 2026. — 394 с., ил. — (серия «Духовная ботаника»)

ISBN

Четвёртый том серии «Духовная ботаника» посвящён растениям пустыни и необычным растительным образам Священного Писания. Ситтим, ива, тополь, мандрагоры, крапива, терновник и полынь открывают перед читателем суровый и вместе с тем удивительный мир библейской природы.

Опираясь на текст Библии, данные ботаники, истории и археологии, автор раскрывает значение этих растений в жизни древнего мира и их духовный смысл. Через пустыню и воду, плод и терние, запустение и горечь проходит главная мысль книги: Бог открывает Себя человеку не только среди цветущих садов, но и среди испытаний, напоминая о Своем присутствии, милосердии, верности и спасении.

Все права защищены.

Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, сохранена в информационно-поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами (электронными, механическими, фотокопированием, записью и др.) без письменного разрешения автора, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Все цитаты Священного Писания, если не указано иное, приводятся по Синодальному переводу Библии.

© Виктор Ефимович Хмелёв, 2026

Текст, дизайн, художественное оформление и иллюстрации — Виктор Ефимович Хмелёв, 2026. Иллюстрации подготовлены специально для настоящего издания.

Моей дорогой снохе —

с любовью и благодарностью.

Пусть среди всех дорог жизни Господь дарует тебе мудрость видеть Его руку, хранить веру в дни радости и испытаний и всегда находить в Нём источник надежды и мира.

Пусть твоя жизнь, подобно растению, укоренённому у источника вод, приносит добрый плод и становится благословением для тех, кто рядом.

С любовью посвящаю тебе эту книгу.

Оглавление

Предисловие

Глава 1. СИТТИМ

Ситтим как растение пустыни

Ситтим в мире Библии

Дерево ситтим в устройстве скинии

Ситтим в пророческих образах

Духовное значение ситтима

Двенадцать духовных уроков ситтима

Заключение

Глава 2. ИВА

Ива как растение

Ива в мире Библии

Ива в библейском тексте

«При потоках вод»

Ивы Вавилона

Духовное значение ивы

Двенадцать духовных уроков ивы

Заключение

Глава 3. ТОПОЛЬ

Тополь как растение

2. Тополь в древнем мире

3. Тополь в книге Бытия

4. Предел человеческих средств

5. Тополь в пророческих книгах

6. Духовное значение тополя

7. Двенадцать духовных уроков тополя

Заключение

Глава 4. МАНДРАГОРЫ

Мандрагоры как растение

Мандрагора в древнем мире

Мандрагоры Рувима

Мандрагоры и надежда Рахили

«И вспомнил Бог о Рахили»

Мандрагоры в Песни песней

Духовное значение мандрагор

Двенадцать духовных уроков мандрагор

Заключение

Глава 5. КРАПИВА

Крапива как растение

Крапива в мире Библии

Крапива в книге Иова

Заросшее поле ленивого

Крапива как образ запустения у пророков

От возделанного поля к пустырю

Духовное значение крапивы

Двенадцать духовных уроков крапивы

Заключение

Глава 6. ТЕРНОВНИК

Терновник как растение

Терновник в мире Библии

«Терние и волчцы произрастит она тебе»

Терновник в исторических книгах и литературе мудрости

Терновник у пророков

Терние в притче о сеятеле

Терновый венец

От терния к восстановленной земле

Духовное значение терновника

Двенадцать духовных уроков терновника

Заключение

Глава 7. ПОЛЫНЬ

Полынь как растение

Полынь в мире Библии

«Корень, произрастающий яд и полынь»

Полынь у пророков

Полынь в книге Плач Иеремии

«Чтобы не вырос какой горький корень»

Звезда Полынь в книге Откровение

От горькой воды к воде жизни

9. Духовное значение полыни

Двенадцать духовных уроков полыни

Заключение

Основные источники и рекомендуемая литература

Предисловие

Есть растения, которые человек замечает сразу. Они дают плод, украшают сад, наполняют воздух ароматом, возвышаются над землёй могучими стволами или покрывают поля золотыми колосьями. Но есть и другие. Они растут среди камней и песка, цепляются корнями за сухую почву, появляются возле потоков и на заброшенных местах, скрывают тайны в необычных плодах и корнях, защищаются терниями или запоминаются своей горечью.

Именно таким растениям посвящён четвёртый том серии «Духовная ботаника».

В предыдущих томах мы встречались с великими деревьями Библии, цветами, травами и благовониями, а затем с растениями, которые кормили человека и сопровождали его повседневный труд. Теперь наш путь ведёт в иную часть библейского мира — туда, где природа становится суровее, а растения нередко оказываются участниками необычных событий или входят в число наиболее выразительных образов Священного Писания.

Перед нами пройдут ситтим, ива и тополь, мандрагоры, крапива, терновник и полынь. Все эти названия знакомы читателю русского Синодального перевода, однако за некоторыми из них стоят непростые вопросы ботанической идентификации. Одни растения можно соотнести с современными видами достаточно уверенно, другие требуют осторожности, потому что древнее название не всегда совпадает с привычной нам ботанической номенклатурой.

Пустыня занимает особое место в библейской истории. На первый взгляд она кажется пространством отсутствия: мало воды, мало растительности, мало того, на что человек привык опираться. Однако в Священном Писании пустыня удивительным образом становится пространством Божьего присутствия.

Через пустыню Господь вёл Израиль после исхода из Египта. Здесь народ учился ежедневно зависеть от Божьего попечения, получил закон и устроил скинию. Здесь обычное дерево пустынного мира — ситтим — стало материалом для священных предметов и самой конструкции переносного святилища. Пустыня была местом испытания, но одновременно и местом, где особенно ясно открывалось Божье присутствие.

Поэтому библейская пустыня — гораздо больше, чем географическое понятие. Это место, где исчезают многие привычные опоры и особенно ясно обнаруживается то, на что человек действительно надеется. Здесь острее ощущаются жажда, слабость и страх, но именно поэтому особенно драгоценными становятся вода, тень, дерево и даже небольшой зелёный побег.

Растения пустыни умеют существовать там, где жизнь кажется почти невозможной. Они находят влагу в глубоких слоях почвы, уменьшают её потерю, выдерживают жару, засоление и продолжительные периоды засухи. Их внешний облик сформирован суровой средой, и в каждой особенности можно увидеть удивительную способность живого организма приспособиться к недостатку воды.

Библия позволяет увидеть рядом с природной реальностью и духовное созвучие, не превращая ботанику в искусственную систему аллегорий. Вера тоже проходит испытания. Надежда особенно необходима там, где видимых оснований для неё почти не осталось, а верность становится особенно заметной не в благоприятные времена, а тогда, когда обстоятельства требуют стойкости.

Том начинается с ситтима — дерева, многократно названного в Синодальном переводе при описании скинии. Современная библейская ботаника обычно связывает дерево ситтим с пустынными акациями Сина и соседних областей, но в этой книге мы будем исходить прежде всего из библейского названия. Так естественный вопрос о том, что представлял собой ситтим, приведёт нас от ботаники пустыни к ковчегу, жертвенникам, брусам скинии и пророческой картине Исаии.

Затем ива приведёт нас к водам и к образам жизни, связанной с влагой и восстановлением, а тополь — к истории Иакова и к древнему миру пастухов. Мандрагоры перенесут нас в шатры патриархов, где человеческие надежды сталкиваются с тайной Божьего дара жизни.

Крапива перенесёт нас на заброшенные поля и к развалинам, постепенно зарастающим после ухода человека. Терновник напомнит о земле после грехопадения и проведёт одну из самых напряжённых растительных линий Писания — от терния и запустения к терновому венцу Голгофы. Завершит путь полынь — реальное горькое растение, ставшее в языке Священного Писания сильным образом горечи, суда и последствий отступления.

Так ботанический путь этого тома постепенно становится духовным: от природного мира — к библейской истории, от истории — к человеку, а от человеческого опыта — к действию Бога.

Название книги говорит не только о растениях пустыни, но и о загадочных растениях Библии. Поэтому в этом томе потребуются особая научная осторожность. Между миром библейских авторов и современным читателем лежат тысячелетия; изменились языки, природные ландшафты, границы распространения растений и способы их использования. Древнее название далеко не всегда можно безошибочно сопоставить с одним современным ботаническим видом.

Русский читатель, кроме того, знакомится с растениями Библии через перевод. Названия Синодального перевода принадлежат русской библейской традиции и останутся основной терминологией этой книги, однако они не всегда совпадают с современной ботанической номенклатурой. Поэтому мы будем придерживаться простого правила: не выдавать вероятное за доказанное.

Там, где идентификация достаточно надёжна, об этом можно говорить уверенно. Если существует несколько обоснованных вариантов, мы познакомимся с основными из них. Когда же точное определение невозможно, это будет обозначено прямо. Научная осторожность не ослабляет библейское повествование; напротив, она помогает внимательнее относиться к тексту и не заставлять его говорить больше, чем он действительно говорит.

Особенно показателен уже первый образ тома — ситтим. Синодальный перевод сохраняет древнее библейское название, тогда как современная ботаника пытается определить, какие именно пустынные деревья могли за ним стоять. Поэтому в этой книге библейское название будет первичным, а современная идентификация — предметом научного пояснения, а не заменой языка Писания.

Та же осторожность необходима и при переходе от ботаники к духовному смыслу. Очень легко превратить корень в символ веры, ветви — в дела, цветок — в надежду, а плод — в благословение. Подобные сравнения могут быть красивыми и назидательными, однако красота аналогии ещё не доказывает, что именно такой смысл вложен в библейский текст.

Поэтому сохраняем принцип, принятый во всей серии: сначала рассматриваем само растение и историческую среду, в которой оно было известно людям, затем обращаемся к библейскому тексту и только после этого — к его символике и духовному применению. Там, где сама Библия превращает растение в образ, мы следуем за ней; там, где речь идёт о духовной аналогии, она будет представлена именно как применение, а не как скрытый смысл Писания.

Конечная цель нашего путешествия — не создание ботанического каталога. Растения помогают внимательнее читать Библию и лучше представить мир её героев: Израиль у скинии в пустыне, Иакова со стадами, людей среди полей, садов, запустевших мест и тернистой земли. За растением постепенно появляется человек, а за историей человека открывается действие Бога.

Человеку естественно искать Бога в благословении. Легко благодарить за плодородное поле, дерево, отягощённое плодами, прохладный источник или сад, наполненный ароматами.

Гораздо труднее увидеть Божью руку в пустыне. Однако Священное Писание снова и снова показывает: Бог не перестаёт быть Богом, когда меняется пейзаж человеческой жизни.

Иногда пустыня лишает человека ложной уверенности, заросшее поле показывает последствия долгого небрежения, а терние напоминает о глубине повреждения мира. Но рядом с этими суровыми образами Писание говорит и о воде, восстановлении, новой жизни и Божьем действии там, где человеческие возможности кажутся исчерпанными.

Поэтому растения этого тома будут говорить не столько о внешнем процветании, сколько о стойкости и зависимости от Бога, испытании и милосердии, покаянии, восстановлении и Божьем присутствии. Возможно, именно поэтому их история особенно созвучна человеческой жизни, ведь не всякая её пора похожа на цветущий сад.

Но Библия не заканчивается пустыней, тернием или полыньёю. Через всю историю Священного Писания проходит свидетельство о Боге, Который слышит вопль человека, призывает его по имени, ведёт, исправляет, милует и спасает.

И потому главную мысль четвёртого тома можно выразить просто: Бог открывает Себя человеку не только среди цветущих садов, но и в пустыне.

Пусть путешествие по страницам этой книги поможет нам внимательнее увидеть растения библейской земли, глубже понять связанные с ними тексты Священного Писания и, самое главное, научиться замечать присутствие Божие не только в благополучные времена, но и тогда, когда жизненная дорога проходит среди камней и песка.

Глава 1. СИТТИМ

Ситтим как растение пустыни

Есть библейские растения, знакомство с которыми начинается не с современного ботанического названия, а со слова самого Писания. К ним относится ситтим. В Синодальном переводе это название прежде всего связано с пустыней и с устройством скинии, тогда как современная ботаника обычно ищет его соответствие среди колючих деревьев засушливых областей Ближнего Востока.

Для читателя Библии важно сохранить именно такую последовательность. Сначала перед нами стоит «дерево ситтим» — так его называет Синодальный перевод, — и лишь затем возникает вопрос, какое растение могло скрываться за древним названием. Наиболее распространённая и хорошо обоснованная идентификация связывает ситтим с пустынными акациями. Поэтому ботанические особенности этих деревьев помогут нам представить природную основу библейского повествования, не превращая вероятную идентификацию в безусловное утверждение.



Рис. 1.1. Дерево ситтим в библейской пустыне

Ботаническая характеристика

С деревом ситтим чаще всего связывают пустынные акации. Здесь необходимо уточнение: растение, которое в России и других странах бывшего СССР часто называют «белой акацией», ботанически настоящей акацией не является. Это робиния ложноакациевая (*Robinia pseudoacacia*), происходящая из Северной Америки, и к библейскому дереву ситтим отношения не имеет.

Настоящие акации принадлежат к семейству Бобовые (*Fabaceae*). Современная систематика этой большой группы неоднократно пересматривалась. Многие африканские и ближневосточные виды, прежде относившиеся к роду *Acacia*, сегодня включаются в другие роды, прежде всего *Vachellia* и *Senegalia*. Поэтому в литературе одно и то же растение можно встретить как под старым, так и под современным научным названием.

Для библейской ботаники наибольший интерес представляют акации, естественно произрастающие в засушливых районах Египта, Синайского полуострова, Аравии, долины Аравы и сопредельных областей. Среди возможных ботанических соответствий дерева ситтим чаще всего рассматриваются *Vachellia tortilis* (прежнее название *Acacia tortilis*) и *Vachellia seyal* (прежнее название *Acacia seyal*).

При этом связывать древнееврейское название только с одним современным видом было бы слишком категорично. Библейское слово могло обозначать близкие колючие пустынные деревья со сходными свойствами, а не один вид в точном современном систематическом понимании. К вопросу о древнееврейском названии мы ещё вернёмся в следующем разделе.

Акации пустынных областей обычно представляют собой небольшие или средние деревья, иногда крупные кустарники. Их размеры и облик зависят от доступности влаги, состава почвы, температуры и воздействия животных. В особенно суровых условиях растение остаётся сравнительно невысоким, а при лучшем обеспечении влагой может формировать широкую раскидистую крону.

У некоторых видов крона приобретает характерную зонтиковидную форму. Ствол при этом не обладает монументальностью кедра или дуба: он часто ветвистый, несколько искривлённый, покрытый серой или буровой корой. Однако внешняя скромность дерева скрывает хорошо приспособленную к засухе систему органов.

Листья у многих пустынных акаций сложные, дваждыперистые, состоящие из множества небольших листочков. Такая структура обеспечивает необходимую поверхность для фотосинтеза и одновременно помогает ограничивать чрезмерную потерю воды. Во время особенно тяжёлой засухи дерево способно частично терять листву, дополнительно уменьшая испарение.

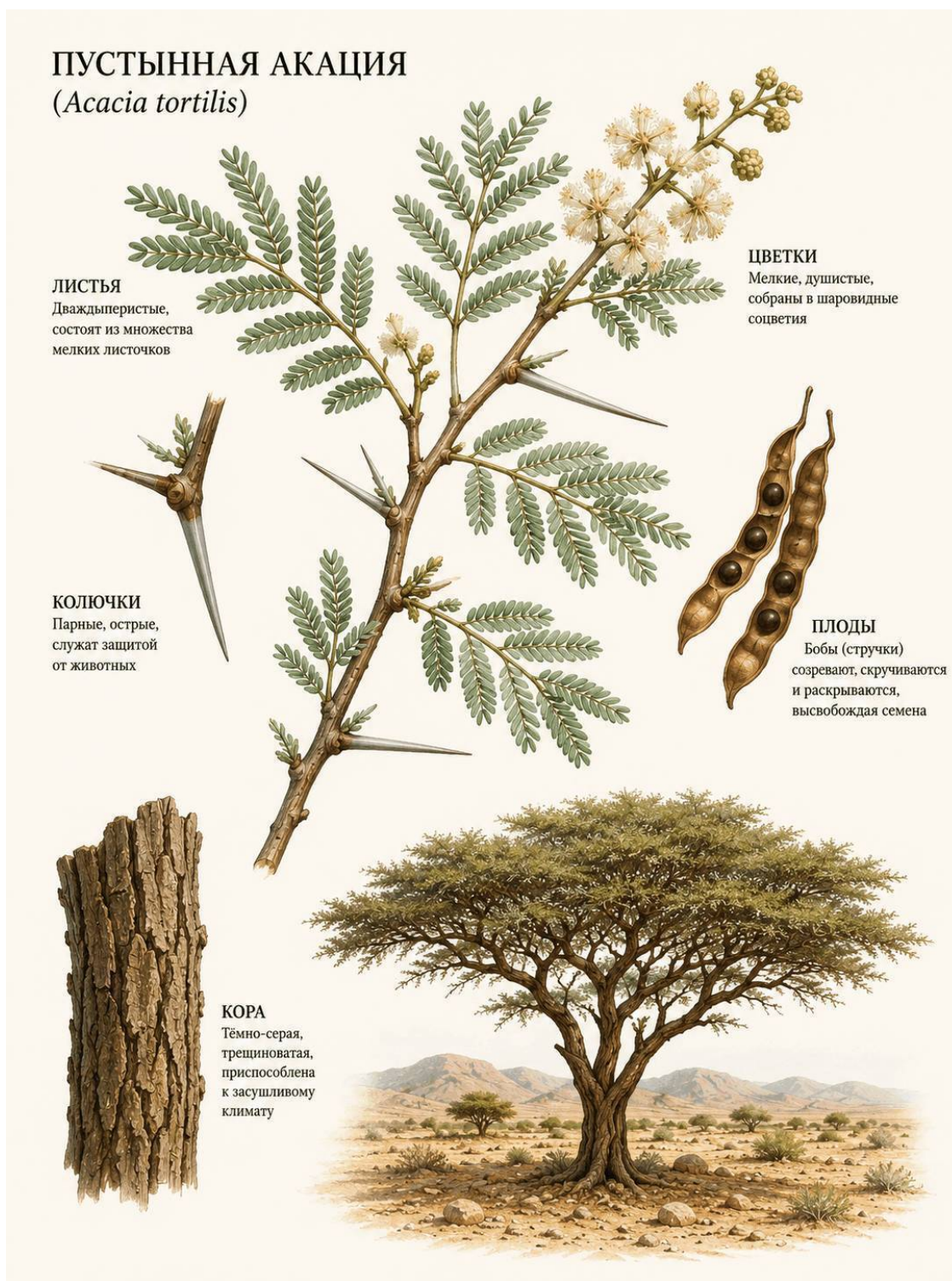


Рис.1.2. Возможный ботанический облик дерева ситтим

Характерной особенностью многих видов являются колючки. У одних они длинные и почти прямые, у других — более короткие или изогнутые. Они защищают молодые побеги и листья от травоядных животных, что особенно важно в пустыне, где зелёная растительность представляет значительную ценность для любого животного, способного до неё добраться.

Во время цветения суровый облик дерева заметно меняется. Небольшие цветки собираются в шаровидные или вытянутые соцветия желтоватых, кремовых или беловатых оттенков и

привлекают насекомых. После цветения образуются плоды — бобы с семенами, что указывает на принадлежность акации к семейству Бобовые.

Таким образом, внешний облик акации хорошо соответствует её природной среде. Мелкие листочки, колючки, способность регулировать потерю воды и развитая корневая система образуют единый комплекс приспособлений, позволяющий дереву существовать там, где продолжительная засуха является обычным состоянием природы.

Возможные соответствия ситтима в библейском регионе

Когда современный читатель представляет библейскую землю, перед ним нередко возникает преимущественно средиземноморский пейзаж — маслины, виноградники, смоковницы, поля пшеницы и ячменя. Однако значительная часть событий Священного Писания происходила в гораздо более засушливой природной среде.

Южнее плодородных областей Иудеи начинается мир пустынь и полупустынь. Негев переходит к Араве, далее лежат Синай и огромные пространства Аравийского полуострова. Осадки здесь редки и крайне неравномерны, дневная жара бывает сильной, а поверхность почвы быстро теряет влагу. Именно в таком природном мире акация становится одним из характерных деревьев.

Особенно благоприятны для неё вадии — сухие большую часть года русла временных водотоков. После редких ливней по ним могут стремительно проходить потоки воды, а спустя несколько часов или дней поверхность снова выглядит совершенно сухой. Однако часть влаги сохраняется в более глубоких слоях грунта и остаётся доступной растениям, способным использовать такие запасы.

Поэтому одиночная акация в пустыне не обязательно указывает на видимый источник или постоянный ручей. Иногда она свидетельствует о воде, скрытой глубоко под сухой поверхностью. Для древнего путешественника такое дерево становилось заметной частью безлесного ландшафта и давало то, чего особенно не хватает в пустыне, — тень.

Синайский полуостров имеет для нашей темы особое значение, поскольку повествование об устройстве скинии относится к периоду странствования Израиля по пустыне. Возникает естественный вопрос: могло ли дерево, названное в книге Исход «ситтим», быть доступно в подобной природной зоне?

Пустынные акации позволяют дать положительный ответ. Они являются естественной частью растительности засушливых областей региона и хорошо соответствуют природному контексту повествования. Именно поэтому древнееврейские слова *шитта* и *шиттим* традиционно связываются с акациями.

Однако ботаническая точность имеет здесь свои пределы. Библия не даёт описания, достаточного для уверенного определения одного современного вида. Правильнее говорить, что дерево ситтим наиболее обоснованно связывается с пустынными акациями Ближнего Востока, сохраняя осторожность в вопросе более точной идентификации.



Рис. 1.3. Предполагаемое дерево ситтим в сухом вади

Такой подход не ослабляет историческую достоверность повествования. Напротив, природная обстановка Сина и сопредельных областей хорошо согласуется с присутствием подобных деревьев. Наша задача состоит не в создании иллюзии точности там, где древний текст её не предоставляет, а в максимально достоверном восстановлении природного мира Священного Писания.

Как предполагаемое дерево ситтим выживает в пустыне

Главная проблема любого пустынного растения состоит в том, чтобы получить достаточное количество воды и одновременно свести к минимуму её потерю. Акация решает обе задачи благодаря целому комплексу приспособлений.

Её корневая система способна осваивать значительный объём почвы. Конкретное строение корней зависит от вида, возраста дерева и местных условий, поэтому популярные утверждения о том, будто любая акация обязательно уходит корнями на одну и ту же огромную глубину, были бы чрезмерным упрощением. Важнее общий принцип: растение способно использовать влагу, находящуюся ниже быстро высыхающего поверхностного слоя, а также воду, временно накапливающуюся в грунте после дождей.

Особенно эффективна такая способность в вади. Поверхность русла уже может выглядеть совершенно сухой, тогда как в более глубоких слоях почвы ещё сохраняется влага. Для акации этот невидимый запас становится важным источником существования в течение длительных бездождевых периодов.

Одновременно дерево экономно расходует полученную воду. Мелкие листочки помогают регулировать испарение, а во время сильной засухи часть листвы может быть сброшена. Рост замедляется, и растение переходит в состояние, позволяющее пережить наиболее неблагоприятный период до изменения условий.

Эта способность помогает правильнее представить и саму пустыню. Она вовсе не является абсолютно безжизненным пространством; жизнь здесь подчиняется особому ритму. После дождя быстро прорастают семена, появляются травы и цветы, затем жара возвращается, вре-

менная зелень исчезает, а постоянными обитателями остаются растения, способные выдерживать месяцы недостатка воды.

Акация принадлежит именно к таким деревьям. Она не нуждается в том, чтобы пустыня перестала быть пустыней: её биология позволяет существовать в этой суровой среде.

Позднее природная стойкость дерева поможет нам лучше почувствовать некоторые духовные образы главы. Однако сначала важно увидеть реальное растение и реальные механизмы его жизни. Чем точнее природная основа образа, тем убедительнее становится последующее духовное размышление.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РАСТЕНИЕ

Как ситтим выживает в пустыне

Дерево ситтим (ивр. סִטִּימ, «шиттим») — дерево, прекрасно приспособленное к суровым условиям пустыни. Его строение и свойства помогают ему сохранять жизнь там, где многие другие растения не могут выжить.



ДЕРЕВО ПУСТЫНИ. Ситтим часто растёт в сухих долинах (вади), где кратковременные дожди быстро уходят в почву. Он умеет использовать влагу, недоступную большинству растений.



ГЛУБОКИЕ КОРНИ
Главный корень проникает на большую глубину, нередко более 20 метров, достигая подземных водоносных слоёв. Боковые корни быстро распространяются в стороны, улавливая редкую влагу после дождей.



МЕЛКИЕ ЛИСТОЧКИ
Листья у ситтима мелкие, часто состоят из множества маленьких листочков. Это уменьшает испарение воды и защищает дерево от перегрева.



КОЛЮЧКИ – ЗАЩИТА И СОХРАНЕНИЕ ВЛАГИ
Колючки защищают от поедания животными и уменьшают испарение, заменяя часть листьев.



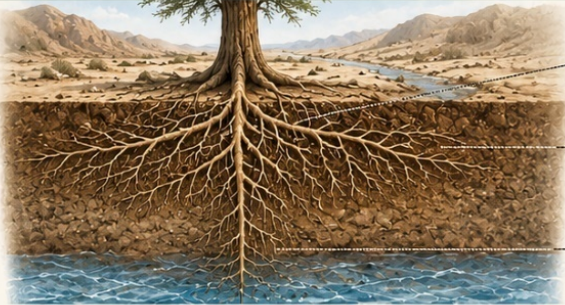
СБРАСЫВАНИЕ ЛИСТЬЕВ В ЗАСУХУ
В период сильной засухи ситтим может сбрасывать часть листьев, уменьшая потребность в воде и сохраняя силы для выживания.



ТОЛСТАЯ КОРА
Кора ситтима плотная и прочная, защищает внутренние ткани ствола от жары, ожогов и потери влаги.

ПОИСК ВОДЫ

Корни ситтима работают как система разведки. Глубокий главный корень достигает подземной влаги, а боковые корни распространяются горизонтально, поглощая дождевую воду, быстро проникающую в почву вади.



ПОВЕРХНОСТНЫЕ КОРНИ
Быстро впитывают влагу от редких дождей.

БОКОВЫЕ КОРНИ
Распространяются на десятки метров в стороны, улавливая влагу.

ГЛУБОКИЙ КОРЕНЬ
Достигает подземных вод на глубине более 20 метров.

ДУХОВНЫЙ ОТКЛИК. Природа ситтима напоминает нам о человеке, укоренённом в Боге, который способен жить и приносить плод даже в самых трудных условиях. Источник жизни не всегда виден, но именно он делает возможной стойкость, полезность и плодовитость.

Древесина дерева ситтим

Для библейского повествования особое значение приобретает древесина акации. В пустынных областях крупная древесина является ограниченным ресурсом: здесь нет обширных лесов, подобных ливанским, поэтому дерево, способное дать прочный и пригодный для обработки материал, представляло заметную хозяйственную ценность.

Древесина пустынных акаций плотная и твёрдая, пригодная для изготовления различных предметов и способная выдерживать значительные механические нагрузки. Такие свой-

ства хорошо объясняют, почему дерево ситтим могло использоваться при изготовлении элементов скинии и её принадлежностей.

Однако акацию не следует представлять как пустынный аналог ливанского кедра. Кедр способен давать большие прямые стволы и длинные строительные элементы, тогда как акация обычно значительно скромнее по размерам, а её стволы и ветви нередко искривлены. Именно поэтому использование дерева ситтим предполагает внимательный отбор и серьёзную работу мастеров.

За краткими словами книги Исход «из дерева ситтим» скрывался реальный технологический процесс. Подходящую древесину необходимо было выбрать, обработать, придать ей требуемую форму, а при необходимости соединить отдельные части. Библейский текст не описывает этих операций подробно, но сами изделия свидетельствуют о значительном мастерстве тех, кому было поручено их изготовление.

Материал будущего святилища, таким образом, не был оторван от природного мира, через который проходил Израиль. Дерево пустыни после обработки мастерами становилось частью священного пространства, а в ряде предметов покрывалось золотом или медью.

Этот контраст между непримечательным природным материалом и его высоким назначением ещё не требует духовного толкования. Пока достаточно увидеть важный исторический факт: обычная древесина пустынного дерева получила особое применение потому, что была включена в точное исполнение Божьего повеления. К духовному значению этого перехода мы вернёмся после рассмотрения устройства скинии.

Предполагаемые акации ситтима в хозяйстве древнего Востока

Для жителей засушливых областей дерево никогда не было только частью пейзажа. Там, где древесная растительность редка, одно растение могло одновременно предоставлять человеку несколько необходимых ресурсов.

Прежде всего использовалась древесина. Она подходила для хозяйственных предметов, небольших конструкций и орудий, а более тонкие ветви могли служить топливом. В безлесной местности даже сравнительно небольшое количество доступного древесного материала имело практическую ценность.

Плоды некоторых видов акаций могли использоваться в качестве корма для животных. Листву и молодые ветви поедали верблюды, козы и другие животные, приспособленные к колючей растительности засушливых областей. Кора и другие части некоторых акаций содержат дубильные вещества, а отдельные виды выделяют камедь; подобное растительное сырьё находило разнообразное хозяйственное применение.

Но одним из самых простых и драгоценных даров дерева оставалась тень. Современному человеку, привыкшему к зданиям и искусственному охлаждению, трудно полностью почувствовать её ценность. В открытой пустыне крона дерева создаёт небольшой участок, защищённый от прямого солнечного излучения, где путник, пастух или стадо могут отдохнуть в самые жаркие часы.

?

**ЗНАЕТЕ
ЛИ ВЫ?**

«Белая акация» — не акация

Очень многие называют привычную нам «белую акацию» библейским деревом ситтим. Однако это два совершенно разных растения.

«БЕЛАЯ АКАЦИЯ» <i>Robinia pseudoacacia</i>	БИБЛЕЙСКИЙ СИТТИМ Род <i>Vachellia</i> (ранее <i>Acacia</i>)
 - Родина — Северная Америка. - В Европу завезена в XVII веке. - Листья сложные (перистые) с большим количеством листочков. - Стручки плоские, длинные. - Не растёт в условиях жаркой пустыни. - К библейским растениям не относится.  Красивое дерево, широко используется в озеленении и как медоносное.	 - Родина — Ближний Восток и Африка. - Дерево пустынь и полупустынь. - Листочки мелкие, иногда их трудно увидеть без увеличения. - Стручки узкие, чаще спирально скрученные, с перегородками между семенами. - Приспособлена к жаркому и сухому климату.  Именно такие деревья рода <i>Vachellia</i> (бывшего рода <i>Acacia</i>) наиболее вероятно соответствуют библейскому ситтиму.

ЧТО ГОВОРИТ БИБЛИЯ?

В библейские времена дерево ситтим росло в пустынных областях Палестины и сопредельных земель. Оно было хорошо знакомо людям того времени и использовалось в быту и при строительстве скинии. Никакого отношения к завезённой много веков спустя «белой акации» оно не имеет.

ПОЭТОМУ ВАЖНО ПОМНИТЬ: когда мы читаем в Библии о дереве ситтим, речь идёт о пустынных акациях Ближнего Востока (рода *Vachellia*), а не о привычной нам «белой акации».

Вокруг акации формируется и небольшой природный мир. Под её кроной меняются температура и освещённость поверхности, накапливается органический материал, находят убежище насекомые и другие животные. Как представитель семейства Бобовые, акация участвует и в процессах круговорота азота, хотя конкретный характер этих взаимодействий зависит от вида дерева и природных условий.

Поэтому акация в пустыне — больше, чем одинокий ствол среди камней и песка. Она становится заметным элементом среды и небольшим центром жизни. Именно такое дерево оказалось связано в Библии с одним из важнейших периодов истории Израиля.

Народ ещё не жил среди виноградников и масличных рощ Ханаана, не построил Иерусалимского храма и продолжал странствовать через пустыню. Но уже здесь Бог повелел устроить святилище среди народа. Для этого не требовалось ждать земли с большими лесами и богатыми городами: одним из материалов, связанных с миром пустыни, стало дерево ситтим.

Так знакомство с возможной ботанической природой дерева ситтим подводит нас к следующему вопросу: что означает это библейское название, где росли такие деревья и какое место они занимали в мире Священного Писания?

Ответ на него открывает следующий раздел — «Ситтим в мире Библии».

Ситтим в мире Библии

После знакомства с возможной ботанической природой дерева ситтим обратимся к его месту в Священном Писании. Здесь важно исходить не из современного слова «акация», а из языка Синодального перевода. В книгах Моисея мы встречаем выражение «дерево ситтим», а в географических названиях — «Ситтим». Современная ботаника помогает предположить, какие пустынные деревья могли стоять за этим названием, но библейское слово остаётся для нас исходным.

Для библейского повествования это не второстепенная ботаническая деталь. Дерево ситтим сопровождает один из важнейших периодов истории Израиля — странствование по пустыне и устройство скинии. Из его древесины изготавливались предметы, находившиеся в самом центре богослужебной жизни народа. Кроме того, название Ситтим сохранилось в библейской географии, свидетельствуя о связи этого дерева с реальным природным миром древнего Востока.

Поэтому прежде, чем говорить о ковчеге, жертвенниках и конструкции скинии, необходимо разобраться, что означало это древнее название, где могли расти такие деревья и почему их имя оказалось связано не только с древесиной, но и с определённой местностью.

Древнееврейское название «шиттим»

В еврейском тексте Ветхого Завета для интересующего нас дерева употребляются формы шитта и шиттим. В Синодальном переводе последняя передана как «*ситтим*».

Именно поэтому в книге Исход мы читаем:

«... сделайте ковчег из дерева *ситтим*...». (Исх. 25:10).

Та же формула повторяется при описании других принадлежностей скинии. Для русского читателя выражение «дерево ситтим» может восприниматься почти как название особого сорта древесины. Однако первоначально речь идёт о дереве или, возможно, группе близких деревьев, известных жителям библейского Востока.

В нашей книге терминология Синодального перевода остаётся основной. Поэтому «ситтим» и «дерево ситтим» будут главными названиями растения на протяжении главы, а слово «акация» будет употребляться только там, где речь идёт о современной ботанической идентификации. Такой подход позволяет не подменять язык Писания позднейшим научным названием и одновременно знакомить читателя с наиболее вероятным ботаническим соответствием.

Необходимо учитывать и различие между древним способом называния растений и современной научной систематикой. Люди библейского мира различали растения по внешнему виду, свойствам, месту произрастания и практическому использованию, а не по современной системе рода и вида. Поэтому древнее название не обязательно соответствовало одному-единственному виду в сегодняшнем ботаническом смысле.

С деревом ситтим чаще всего связывают пустынные акации, распространённые в Синае, Египте, Араве, Аравии и соседних засушливых областях. Многие виды, которые прежде относились к роду *Acacia*, в современной систематике включены в род *Vachellia*.

Поэтому наиболее точной для нашего исследования остаётся осторожная формулировка: библейское дерево ситтим с высокой вероятностью относится к пустынным акациям региона, однако определить во всех случаях один конкретный современный ботанический вид невозможно.

Такое уточнение не ослабляет историческую достоверность повествования. Напротив, природная обстановка Синая и сопредельных областей хорошо согласуется с присутствием подобных деревьев. Кроме того, слово *шиттим* встречается в Библии не только применительно к древесине: оно входит и в географические названия, позволяя увидеть акацию как часть реального библейского ландшафта.

Ситтим и пустынные акации Сина

Чтобы понять значение дерева ситтим в книге Исход, необходимо представить природную среду, через которую проходил Израиль. Это были не леса Ливана и не будущие виноградники и масличные рощи Ханаана, а пустынные и полупустынные пространства с ограниченной древесной растительностью.

Поэтому естественно возникает вопрос: откуда в такой местности могла быть получена древесина для изготовления скинии и её принадлежностей? Упоминание дерева не означает, что вокруг должны были существовать большие леса. Пустынные акации способны расти одиночно или небольшими разреженными группами в вади, низинах и других местах, где после редких дождей в грунте сохраняется влага.

Библейскую пустыню вообще не следует представлять совершенно безжизненным пространством. После сезонных дождей здесь появлялись травы и другая временная растительность, возле источников и русел водотоков сохранялась зелень, а отдельные деревья и кустарники были постоянной частью природного ландшафта. В такую среду пустынная акация вписывается вполне естественно.

Особенно хорошо подобные растения должны были быть знакомы кочевникам и пастухам. Моисей до исхода Израиля из Египта многие годы жил в земле Мадямской и пас стада своего тестя Иофора. Пустынная и полупустынная растительность принадлежала миру его повседневного опыта, а не представляла собой ботаническую редкость.

В этом отношении дерево ситтим органично входит в повествование Пятикнижия. Библия не описывает его как чудесное или само по себе священное растение. Перед нами обычный материал пустынного мира, которому по Божьему повелению предназначалось необычное применение.

Именно это различие важно сохранить. Значение дерева ситтим определяется не какими-либо мистическими свойствами её древесины, а тем, для чего она была употреблена. Подробные духовные выводы из этого обстоятельства появятся позднее; пока достаточно увидеть реальное дерево, пригодное для обработки и доступное в природной среде, связанной с библейским повествованием.

Так дерево ситтим оказывается рядом с одной из центральных тем книги Исход — скинией, ставшей среди странствующего народа местом особого Божьего присутствия.

Ситтим как географическое название

Связь дерева с библейской географией особенно ясно проявляется в названии Ситтим. В Священном Писании это слово обозначает не только древесину, но и местность. Подобные топонимы вполне естественны: поселения, долины и отдельные области нередко получали названия по характерной растительности, источникам, особенностям рельефа или другим приметам окружающего мира.

Наиболее известен Ситтим в Моавитских равнинах, где Израиль остановился перед переходом через Иордан: *«И жил Израиль в Ситтима...»* (Чис. 25:1)

Это место связано с тяжёлым эпизодом в истории народа — отступлением Израиля и поклонением Ваал-Фегору. Почти у самой границы Земли обетованной поколение пустынных странствий оказалось перед новым духовным испытанием.

Позднее Ситтим снова появляется в повествовании, теперь уже непосредственно перед вступлением Израиля в Ханаан:

«И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно...» (Нав. 2:1)



Рис. 1.4. Ситтим на Моавитских равнинах

Таким образом, Ситтим становится одним из последних мест пребывания народа восточнее Иордана. Географически его связывают с областью Моавитских равнин напротив Иерихона; более точная локализация древнего поселения обсуждается, однако общий район достаточно ясно определяется самим библейским контекстом.

В русском Синодальном переводе языковая связь между «деревом ситтим» и географическим названием «Ситтим» не сразу заметна. Однако для библейской ботаники она особенно интересна: растение предстаёт перед нами уже не только как строительный материал, но и как часть природно-исторического пространства Священного Писания.

Мы не можем утверждать, что Библия намеренно придаёт этой связи особый духовный смысл. Но она помогает живее представить реальный мир повествования. Пустынные акации, с которыми связывают ситтим, росли в засушливом ландшафте, их древесина использовалась человеком, а связанное с ними название оказалось закреплено в географии библейской земли.

От пустынного дерева — к святилищу

Теперь мы подошли к той особенности дерева ситтим, которая делает её одним из наиболее значимых растений нашей темы. Многие растения Библии появляются как пища, лекарственное сырьё, часть пейзажа или поэтический образ. Дерево ситтим занимает иное место: оно неоднократно упоминается в подробном описании сооружения, которое должно было находиться в центре жизни Израиля во время странствования.

Господь сказал Моисею:

«И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них».

(Исх. 25:8).

Эти слова определяют смысл всего последующего повествования о скинии. Среди народа должно было появиться святилище — центр богослужения и свидетельство Божьего присутствия. Одним из основных материалов для его устройства становится дерево, принадлежавшее суровому миру пустыни.

Но само упоминание древесины ещё не раскрывает значения изготовленных из неё предметов. Для этого необходимо обратиться непосредственно к книге Исход и посмотреть, какое место дерево ситтим занимало в конструкции скинии и её священных принадлежностях.


**ИСТОРИЧЕСКАЯ
СПРАВКА**

Ситтим на пороге Земли обетованной

Дерево ситтим упоминается в Библии не только как материал святилища, но и как название местности в Моавитских равнинах, на востоке от Иордана, напротив Иерихона.

 **Ситтим как географическое название**

Слово «ситтим» (ивр. סִטִּים, sittim) употребляется в значении «акация» и как название конкретного места. Это были равнины, поросшие акациями и кустарником, с пастбищами и источниками воды. Здесь располагались становища израильского народа перед входом в Ханаан.

 **Библейские упоминания**

- **Числа 25:1**
Во время пребывания Израиля в Ситтима израильтяне связались с дочерьми моавитян, что повлекло за собой серьёзное духовное падение.
- **Иисус Навин 2:1**
Перед переходом Иордана Иисус посылает двух разведчиков из Ситтима для исследования земли и города Иерихона.

Таким образом, Ситтим — это последняя стоянка Израиля на восточном берегу перед вторжением в Землю обетованную.

Ситтим на карте библейского мира



Моавитские равнины сегодня



 **Природа Ситтима**

Равнины Ситтима были покрыты акациями (ситтим), терновником и другой скудной растительностью. Здесь было достаточно пастбищ для скота и источников воды, что делало местность удобной для стоянок кочевого народа.

 **Духовное напоминание**

Место, где растут акации, может стать как благословенным привалом в пути, так и местом духовного испытания. Это напоминает нам о необходимости бодрствовать и хранить верность Богу даже в самых благоприятных условиях.

 **Важно помнить!**

Местоположение библейских названий установлено на основании исторических, археологических и географических данных. Точные границы в древности могли отличаться от современных представлений.

Дерево ситтим в устройстве скинии

В предыдущем разделе дерево ситтим предстало перед нами как часть природного мира пустыни. Теперь дерево ситтим входит в самое сердце богослужебной жизни Израиля.

После заключения завета у Синая Господь повелел Моисею устроить святилище: *«И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них»*.

(Исх. 25:8).

Скиния была не просто переносным сооружением и не набором священных предметов. Она становилась центром богослужебной жизни народа в период странствования. Именно поэтому описание её устройства занимает значительное место в книге Исход.

Дерево ситтим используется здесь необычайно широко. Из него изготавливаются ковчег, стол хлебов предложения, жертвенник всесожжения, жертвенник курения, брусья скинии и шесты для переноски священных предметов. Во многих случаях деревянная основа покрывается золотом, а у жертвенника всесожжения — медью.

Так дерево пустыни становится одним из основных конструкционных материалов переносного святилища. Чтобы понять значение этого факта, лучше всего последовательно пройти вслед за текстом книги Исход.



Рис. 1.5. Древесина ситтим для скинии

Повеление о строительстве скинии

Описание скинии начинается не с архитектуры, а с приношения материалов. Господь повелевает Израилю принести золото, серебро, медь, ткани, кожи, елей, благовония, драгоценные камни и среди прочего: *«дерево ситтим»* (Исх. 25:5).

Материалы должны были быть переданы искусным мастерам, которые использовали их в соответствии с показанным Моисею образцом. Господь говорит:

«Всё, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов её; так и сделайте». (Исх. 25:9).

Таким образом, главным принципом устройства святилища становится не художественная самостоятельность человека, а точное исполнение Божьего повеления. Дерево, металл и ткани приобретали своё значение как части целого, предназначенного для богослужения.

Когда позднее книга Исход рассказывает уже о практическом изготовлении святилища, становится ясно, что народ откликнулся на призыв: приносились необходимые материалы, а мастера выполняли порученную работу. То, что прежде принадлежало обычной жизни, теперь предоставлялось для особого назначения.

Первым священным предметом, подробно описанным в Божьем повелении Моисею, становится ковчег.

Ковчег из дерева ситтим

Повеление начинается словами:

«И сделают ковчег из дерева ситтим...» (Исх. 25:10).

Ковчег имел два с половиной локтя длины, полтора локтя ширины и полтора локтя высоты. Деревянная основа должна была быть покрыта чистым золотом как изнутри, так и снаружи:

«и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его». (Исх. 25:11).

На ковчеге размещались золотые кольца, а для переноски изготавливались шесты:

«Сделай из дерева ситтим шесты и обложи их золотом».

(Исх. 25:13).

Эти шесты вставлялись в кольца и не должны были выниматься из них. Такое устройство соответствовало характеру скинии как переносного святилища. Народ продолжал движение через пустыню, и священные предметы должны были перемещаться вместе с ним.

Ковчег занимал совершенно особое место. В него надлежало положить откровение, которое Бог даст Моисею. Над ковчегем находилась изготовленная из чистого золота крышка с двумя херувимами, и именно с этим местом связаны слова Господа:

«там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов». (Исх. 25:22).

Таким образом, дерево ситтим становилось конструктивной основой предмета, тесно связанного с заветом и Божьим откровением Моисею. Древесина оказывалась скрыта под золотом, но продолжала выполнять необходимую функцию.

На этом этапе нет необходимости приписывать соединению дерева и золота самостоятельный тайный смысл. Важнее увидеть то, что прямо показывает книга Исход: материал пустыни по Божьему повелению становится частью одного из главных священных предметов Израиля.

Стол хлебов предложения

Следующим предметом, для которого предписывалось использовать дерево ситтим, был стол:

«И сделай стол из дерева ситтим...» (Исх. 25:23).

Как и ковчег, стол покрывался чистым золотом. Для него изготавливались золотые кольца и шесты из дерева ситтим, также обложенные золотом.

Назначение стола определялось словами:

«и полагай на стол хлебы предложения пред лицем Моим постоянно». (Исх. 25:30).

Стол находился во святилище, тогда как ковчег — за завесой, во Святом святых. Несмотря на различие назначения и местоположения, основой обоих предметов служило одно и то же дерево.

Для читателя, представляющего природную среду Синая, здесь открывается интересный фон повествования. Скиния устраивалась не среди земледельческого изобилия, а во время странствования народа по пустыне. Стол с хлебами постоянного предложения находился среди людей, которые сами ежедневно зависели от Божьего обеспечения.

Не следует превращать этот контраст в символику, которой книга Исход прямо не устанавливает. Но он помогает лучше почувствовать историческую обстановку: святилище создаётся именно в условиях пути и зависимости.

Жертвенники из дерева ситтим

Дерево ситтим использовалось и при изготовлении двух жертвенников, однако их устройство и внешнее покрытие различались.

О жертвеннике всесожжения сказано:

«И сделай жертвенник из дерева ситтим...» (Исх. 27:1).

Он находился во дворе скинии и был значительно крупнее предметов внутри святилища. В отличие от ковчега и стола, дерево здесь покрывалось не золотом, а медью:

«и обложи его медью». (Исх. 27:2).

Для переноски жертвенника также изготавливались шесты из дерева ситтим, покрытые медью.

Иным был жертвенник курения:

«И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его». (Исх. 30:1).

Он был значительно меньше жертвенника всесожжения, находился внутри скинии и покрывался чистым золотом. Его шесты также делались из дерева ситтим и обкладывались золотом.

Таким образом, одна и та же древесина использовалась в предметах различного назначения и получала различное металлическое покрытие в соответствии с Божьим повелением. Это ещё раз показывает, что значение предметов определялось не особыми качествами самого дерева, а их местом и назначением в устройстве святилища.

Практическая сторона здесь также очевидна: оба жертвенника имели приспособления для переноски. Скиния была святилищем народа, находящегося в пути, и дерево ситтим оказалось тесно связано с её переносным характером.

Брусья и конструкция скинии

Использование дерева ситтим не ограничивалось отдельными священными предметами. Из него изготавливалась сама несущая конструкция скинии:

«И сделай брусья для скинии из дерева ситтим, чтобы они стояли». (Исх. 26:15).

Далее книга Исход подробно описывает размеры, расположение и соединение этих элементов. Брусья покрывались золотом, а дополнительные деревянные элементы соединяли конструкцию между собой.

Здесь особенно ясно видна практическая ценность древесины. Для скинии требовались не только небольшие детали, но и многочисленные элементы определённых размеров, способные обеспечивать устойчивость всего сооружения. Ткани и покрывала формировали внешний облик скинии, тогда как деревянная конструкция поддерживала её форму.

У современного читателя может возникнуть вопрос о том, каким образом пустынные акации, часто имеющие искривлённые стволы, могли давать материал для подобных элементов. Однако книга Исход сообщает размеры готовых деталей, а не технологию их изготовления. Поэтому нет оснований заполнять этот пробел предположениями, которых нет в тексте.

Достаточно отметить, что работа требовала отбора подходящей древесины и профессионального мастерства. Когда повествование переходит от Божьего повеления к его исполнению, мы вновь встречаем дерево ситтим в руках Веселеила и других мастеров. То, что сначала было описано как предписание, становится готовым предметом и частью завершённого святилища.



Рис. 1.6. Скиния в пустыне

Дерево и золото

Одной из наиболее заметных особенностей устройства скинии становится повторяющееся сочетание дерева ситтим и золота. Деревянную основу имели ковчег, стол, жертвенник курения, брусья и многие шесты; затем эта основа покрывалась драгоценным металлом. Жертвенник всесожжения представлял исключение: его деревянные части покрывались медью.

Возникает выразительный контраст. Золото относится к наиболее драгоценным материалам святилища, тогда как предполагаемое дерево ситтим принадлежит суровому природному миру пустыни. В готовом изделии они соединяются, причём дерево нередко полностью скрывается под металлическим покрытием.

Книга Исход не объясняет это соединение как самостоятельную богословскую символику. Поэтому различные позднейшие толкования дерева и золота необходимо отделять от прямого смысла текста. Несомненно другое: древесина выполняла тихую, скрытую, но необходимую конструктивную функцию.

Именно здесь уже возникает естественное духовное наблюдение, которое позднее получит развитие. Ценность не всегда определяется внешней заметностью. Материал, которого человек после завершения работы уже не видел, продолжал оставаться необходимой частью ковчега, стола или конструкции скинии.



Рис. 1.7. Ковчег Завета: дерево ситтим и золото

Однако основное внимание книги Исход направлено не на достоинства материалов самих по себе. Дерево, золото, серебро, медь, ткани и мастерство людей были средствами для исполнения более высокой цели.

Когда устройство скинии было завершено, повествование сообщает:

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию». (Исх. 40:34).

Именно эти слова определяют конечный смысл всего сооружения. Святилище было устроено для того, чтобы среди Израиля особым образом являлось Божье присутствие. Материалы были необходимы, но ни один из них не являлся целью сам по себе.

Так история дерева ситтим в книге Исход получает завершённость. Дерево, принадлежавшее суровому пустынному ландшафту, оказалось в ковчеге, столе, жертвенниках и конструкции скинии. Но его библейская история на этом не заканчивается.

Позднее дерево ситтим появляется уже в ином контексте — не как строительный материал, а как часть пророческой картины, в которой сама пустыня преображается Божьей рукой. К этому образу обращает нас следующий раздел — «Ситтим в пророческих образах».

Ситтим в пророческих образах

До сих пор ситтим появлялся перед нами прежде всего как реальное дерево библейской истории. Мы рассмотрели его вероятную связь с пустынными акациями и увидели, как его древесина стала одним из основных материалов скинии. В книге пророка Исаии ситтим возникает в совершенно ином контексте — уже не как строительный материал, а как часть картины Божьего преобразующего действия.

Особое значение имеет пророчество:

«Насажу в пустыне кедр, ситтим, мирту и маслину; посажу в степи кипарис, явор и бук вместе». (Ис. 41:19).

Этот стих нельзя правильно понять, рассматривая ситтим отдельно от окружающего контекста. Перед нами не описание одного растения, а целая картина преображённой земли, где жажда сменяется водой, сухость — источниками, а пустыня — новой растительностью.

Пустыня в пророчестве Исаии

Сорок первая глава книги Исаии обращает взгляд читателя к Богу, Который поддерживает Свой народ в обстоятельствах страха и беспомощности. Именно здесь звучит знаменитое обещание:

«Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей». (Ис. 41:10).

БИБЛЕЙСКАЯ СТАТИСТИКА

Где дерево ситтим использовалось в скинии

Дерево ситтим (акация) было одним из основных материалов, из которых изготавливались ключевые предметы и конструктивные элементы скинии собрания.

ПРЕДМЕТЫ И ЭЛЕМЕНТЫ СКИНИИ ИЗ ДЕРЕВА СИТТИМ		
1	КОВЧЕГ ЗАВЕТА Внутренний ковчег для хранения скрижалей завета.	Исх. 25:10–11 37:1
2	СТОЛ ХЛЕБОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ Стол для хлебов предложения с принадлежностями.	Исх. 25:23–30 37:10–16
3	ЖЕРТВЕННИК ВСЕСОЖЖЕНИЯ Жертвенник для всесожжения с решёткой и принадлежностями.	Исх. 27:1–8 38:1–7
4	ЖЕРТВЕННИК КУРЕНИЯ Алтарь для курения фимиама с принадлежностями.	Исх. 30:1–5 37:25–28
5	БРУСЬЯ ДЛЯ СТЕН СКИНИИ Вертикальные брусья, образующие каркас стен.	Исх. 26:15–30 36:20–37
6	ШЕСТЫ ДЛЯ ПЕРЕНОСКИ Шесты для ковчега, стола и внутренних предметов скинии.	Исх. 25:13–15 37:2–9

СКИНИЯ В ЦЕЛОМ

Дерево ситтим составляло основание святилища. Без него невозможно было бы построить ковчег, стол, жертвенники и стены скинии. Это дерево пустыни приобрело священное назначение и стало частью места Божьего присутствия среди народа Израиля.

СОЧЕТАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

A ДЕРЕВО + ЗОЛОТО

Ковчег завета, стол хлебов предложения и жертвенник курения были покрыты чистым золотом изнутри и снаружи.

Исх. 25:11; 25:23; 30:3

B ДЕРЕВО + МЕДЬ

Жертвенник всесожжения был обложен медью, а все предметы и шесты, изготовленные из дерева, имели медные кольца, накладки и наконечники.

Исх. 27:2; 28:6; 38:3–6

ИТОГИ

6 основных предметов и элементов скинии из дерева ситтим

2 главных сочетания материалов: с золотом и с медью

1 цель: святилище, где Бог встречается со Своим народом

ВАЖНО ПОМНИТЬ Бог избрал дерево пустыни для самых святых предметов скинии. Это напоминает нам, что Он может использовать то, что кажется обычным и неприметным, для Своего великого дела.

Через несколько стихов пророческая речь приобретает образ пустыни. Перед нами появляются бедные и нищие, ищущие воду:

«Бедные и нищие ищут воды, и нет её; язык их сохнет от жажды...» (Ис. 41:17).

Для человека библейского Востока отсутствие воды означало гораздо больше, чем неудобство. Высохший язык, сухая земля и отсутствие источника создают картину крайней нужды, когда собственных возможностей уже недостаточно.

Однако стих не заканчивается жаждой:

«Я, Господь, услышу их; Я, Бог Израилев, не оставлю их». (Ис. 41:17).

Это обещание становится ключом к последующей картине. Бог не просто говорит слова утешения, но описывается как Тот, Кто способен изменить саму среду существования:

«Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю — источниками воды». (Ис. 41:18).

Последовательность здесь очень выразительна. Сначала возникает вода, а вслед за ней появляется растительность. Пустыня, прежде свидетельствовавшая о недостатке жизни, становится местом её изобилия.

И среди названных растений находится ситтим.

Семь растений преображённой пустыни

Исаия перечисляет семь растений:

«Насажу в пустыне кедр, ситтим, мирту и маслину; посажу в степи кипарис, явор и бук вместе». (Ис. 41:19).

В Синодальном переводе перед нами кедр, ситтим, мирта, маслина, кипарис, явор и бук. Эти названия принадлежат разным природным образам и не должны восприниматься как ботаническое описание реально существующего сообщества растений.

Перед нами поэтический язык пророчества. Его задача состоит не в том, чтобы предложить схему озеленения пустыни, а в том, чтобы показать полноту произошедшей перемены. Некоторые древние названия растений допускают разные варианты ботанической идентификации, однако для основной мысли текста это не является решающим.

Главный контраст очевиден: там, где не было воды, появляются источники; там, где господствовала сухость, возникают деревья; там, где человек видел беспомощность, становится явным Божье действие.

Ситтим занимает в этой картине интересное место. Если его ботаническая идентификация с пустынными акациями верна, то само присутствие такого дерева в засушливом ландшафте не было бы необычным: подобные акации способны жить в пустыне. Но Ис. 41 говорит уже не о выживании одного приспособленного к засухе дерева. Здесь появляется целое изобилие растительности, сопровождаемое реками, источниками и водой.

Поэтому пророческий образ выходит далеко за пределы естественной стойкости растения. Пустыня не просто сохраняет отдельные очаги жизни — она преображается.

«Насажу в пустыне»

Особенно важно слово, с которого начинается девятнадцатый стих: *«Насажу в пустыне...»*

Действующим лицом является Сам Господь. Исаия не описывает восстановление растительности после удачного сезона дождей и не рассказывает о человеческих усилиях по орошению земли. Бог говорит: *«открою», «сделаю», «насажу».*

Вся последовательность Ис. 41:17–20 строится вокруг Божьего действия. Человек жаждет — Бог отвечает; земля суха — Бог даёт воду; пустыня бесплодна — Бог насаждает деревья.

Поэтому центральной темой текста является не природная способность предполагаемого дерева ситтим переносить засуху, а способность Бога совершать то, что человеку кажется невозможным. В первом разделе главы мы увидели, как пустынные деревья приспособляются к недостатку воды. Но пророчество говорит о большем: не просто о жизни, сохраняющейся среди пустыни, а о самой пустыне, которая перестаёт быть прежней.

Библия знает оба опыта. Иногда человеку приходится проходить через трудные обстоятельства, и Бог даёт силы устоять в них. Но пророческая надежда говорит также о восстановлении, обновлении и перемене, которые невозможно объяснить только человеческой стойкостью.



Рис. 1.8. «Насажу в пустыне... ситтим»

«Чтобы увидели и уразумели»

Если остановиться на образах воды и деревьев, можно решить, что целью пророчества является само процветание. Однако следующий стих объясняет смысл преобразования:

«чтобы увидели и познали, и рассмотрели, и уразумели вместе, что рука Господня соделала это, и Святый Израилев сотворил сие». (Ис. 41:20).

Именно эти слова являются ключом ко всей картине. Преображённая земля должна привести человека к познанию Того, Кто её преобразил.

Реки, источники и деревья не становятся конечной целью пророческого взгляда. Они являются видимым свидетельством Божьего действия. Человек видит перемену, осмысливает её и приходит к выводу: *«рука Господня соделала это»*.

В этом отношении ситтим книги Исаии созвучна дереву ситтим книги Исход. В скинии внимание в конечном счёте направлялось не на древесину, золото или мастерство людей, а на Бога, пребывающего среди Своего народа. В пророчестве Исаии растение также ведёт взгляд дальше себя — к Святому Израилеву.

Именно поэтому ситтим в Ис. 41 нельзя превращать в самостоятельный символ с жёстко установленным значением вроде «ситтим означает веру» или «ситтим означает стойкость». В тексте он является частью большой картины Божьего восстановления.

Пустыня как образ надежды

Преображённая пустыня появляется у Исаии неоднократно. Особенно ярко эта тема звучит в другом знаменитом пророчестве:

Два библейских образа ситтима

В книге Исход ситтим связан со святилищем. В книге Исаии он становится частью преобразённой пустыни.

«ибо пробыются воды в пустыне, и в степи — потоки». (Ис. 35:6).

Близкий образ встречается и позднее:

И в книге Исход, и у Исаии ситтим связан с пустыней, но сама пустыня нигде не оказывается пространством Божьего отсутствия. В одном случае посреди неё воздвигается святилище; в другом она наполняется водой и новой растительностью.

Во всех этих текстах пустыня становится пространством Божьего обновления. Пророк не отрицает реальность бедствия и не называет сухую землю садом, пока она остаётся сухой. Но он говорит о Боге, для Которого бесплодие земли не является пределом возможностей.

Поэтому надежда Исаии основана не на благоприятности обстоятельств, а на характере и силе Бога. Это предохраняет от поверхностного применения пророчества. Ис. 41:19 не обещает, что всякая жизненная трудность человека немедленно закончится внешним благополучием. Его мысль глубже: человеческая беспомощность не является границей Божьего действия.

В этом смысле пустыня оказывается сильным образом надежды. Она реальна, её жажда не придумана, а сухая земля не названа плодородной. Но последнее слово принадлежит не пустыне.

Духовное значение ситтима

Теперь можно поставить рядом два главных контекста дерева ситтим.

В книге Исход ситтим связан со святилищем. В книге Исаии она становится частью преобразённой пустыни.

В первом случае дерево, выросшее среди засушливой земли, используется при устройстве скинии. Во втором Господь Сам говорит: *«Насажду в пустыне... ситтим»*.

Мы не должны искусственно объединять эти тексты так, будто пророк Исаия сознательно продолжает символику материалов скинии. Библия такой прямой связи не устанавливает. Однако для читателя, рассматривающего оба контекста вместе, возникает важное созвучие.

И в книге Исход, и у Исаии ситтим связан с пустыней, но сама пустыня нигде не оказывается пространством Божьего отсутствия. В одном случае посреди неё воздвигается святилище; в другом она наполняется водой и новой растительностью.

Так дерево ситтим подводит нас к одной из главных мыслей этой главы: пустыня может быть местом испытания, но она не находится вне Божьей власти и присутствия.

На этом прямое рассмотрение пророческого текста можно завершить. Теперь мы можем перейти от того, что Писание непосредственно говорит о дереве ситтим, к духовным выводам, возникающим при сопоставлении его природных свойств, истории скинии и пророческой картины Исаии.

Духовное значение ситтима

Ситтим входит в библейскую историю как реальное дерево пустыни. Она способна жить среди жары и недостатка воды, её древесина становится материалом скинии, а у пророка Исаии ситтим появляется в картине земли, преображённой Божьей рукой.

Эти три линии — пустыня, святилище и обновление — позволяют перейти от непосредственного смысла библейских текстов к их духовному применению. При этом ситтим не становится прямым символом верующего или Церкви. Речь идёт о созвучии образов, которое помогает глубже осмыслить зависимость от Бога, новую жизнь, посвящение и служение.

Жизнь, укоренённая глубже обстоятельств

Природная среда предполагаемых пустынных акаций напоминает прежде всего о жизни среди неблагоприятных условий. Длительная засуха и жара не исчезают, но растение обладает способностью использовать влагу, скрытую от поверхностного взгляда.

Именно поэтому природный облик предполагаемого дерева ситтим естественно вызывает в памяти библейские образы дерева, укоренённого у источника. Псалмопевец говорит о человеке, размышляющем о законе Господа:

«И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё» (Пс. 1:3).

Пророк Иеремия развивает близкую мысль:

«Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока» (Иер. 17:8).

В обоих случаях устойчивость определяется не отсутствием трудностей, а источником, к которому имеет доступ дерево. Зной может прийти, обстоятельства могут измениться, но жизнь сохраняется благодаря тому, что её основание находится глубже видимой поверхности.

В духовном применении эта картина напоминает: вера не может зависеть только от благоприятного периода жизни. Её глубина формируется в отношениях с Богом, в Его слове, молитве, послушании и доверии. Когда внешние опоры ослабевают, особенно ясно обнаруживается, где находятся внутренние источники человека.

Бог способен не только сохранить жизнь, но и дать её заново

Пророчество Исаии ведёт нас дальше темы стойкости. Господь говорит:

«Насажу в пустыне кедр, ситтим, мирту и маслину...» (Ис. 41:19).

Здесь главное уже не способность растения выживать в тяжёлой среде. Сам Бог становится инициатором перемены. Там, где прежде не было воды, Он открывает источники; там, где господствовала сухость, появляется новая жизнь.

В духовном применении этот образ естественно напоминает об обновлении человека. Новая жизнь с Богом не сводится к внешнему улучшению прежнего состояния. Она предполагает более глубокую внутреннюю перемену, результатом которой постепенно становится плод.

Апостол Павел пишет:

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22–23).

Нет основания связывать отдельные качества из Послания к Галатам с конкретными растениями Ис. 41:19. Но общее духовное созвучие ясно: там, где прежде была бесплодность, появляется жизнь, а жизнь начинает приносить плод.

К этой картине Исаия добавляет ещё одну важную черту:

«Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветёт как нарцисс» (Ис. 35:1).

Обновление связано здесь не только с выживанием, но и с радостью. Бог способен не просто провести человека через пустыню, но и произвести жизнь там, где тот уже привык видеть лишь бесплодие.

Новая жизнь получает назначение

История дерева ситтим добавляет к этой мысли новый шаг. Дерево ситтим не только росло в пустыне — её древесина была использована при устройстве скинии.

Так возникает тема посвящения. То, что прежде принадлежало обычной жизни, по Божьему повелению получало новое назначение.

Апостол Павел призывает верующих:

«представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12:1).

Посвящение касается не только отдельных религиозных действий. Человек предоставляет Богу самого себя — свои способности, знания, опыт, время и возможности. Полученное перестаёт рассматриваться исключительно как личное достояние и становится средством служения.

Но между деревом в пустыне и готовым предметом скинии находилась работа мастера. Древесину необходимо было подготовить и придать ей форму. Это позволяет увидеть ещё одно духовное созвучие: призвание не отменяет необходимости формирования характера.

Апостол Павел пишет:

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 3:18).

Бог использует человека не только посредством его даров, но и преобразуя его самого. При этом духовное формирование не означает уничтожения личности. Дереву ситтим не требовалось стать кедром, чтобы оказаться пригодной для скинии. Так и человек не должен превратиться в копию другого: Бог формирует именно ту личность, которую призывает к служению.

Отдельное становится частью общего

Дерево ситтим использовалось не для одного предмета и не для одной детали. Из него изготавливались различные элементы скинии, каждый из которых занимал своё место в общей конструкции.

Эта картина естественно созвучна новозаветному учению о Церкви. Апостол Павел говорит:

«На Котором и вы устроитесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2:22).

Двенадцать духовных уроков ситтима

«и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1 Пет. 2:5).

Новозаветные авторы говорят уже не о древесине, а о людях, соединённых во Христе. Поэтому между скинией и Церковью нельзя устанавливать механическое соответствие. Однако общий принцип очевиден: духовная жизнь не задумана как изолированное существование отдельных верующих.

Дары различаются, служения различаются, жизненный опыт различается, но всё это должно содействовать созиданию общего. Один человек не составляет Церкви так же, как один брус не составлял скинии.

Даже то служение, которое остаётся почти незаметным, может быть необходимым. Деревянная основа ковчега, стола и жертвенника курения после покрытия золотом скрывалась от человеческого взгляда, но не переставала выполнять свою функцию. Так и ценность служения определяется не его заметностью, а верностью перед Богом.



ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Дерево пустыни под золотом

Ковчег Завета, стол хлебов предложения и жертвенник курения были сделаны из дерева ситтим (акации). Но после отделки их полностью покрывали золотом. Так что внешний блеск принадлежал золоту, а прочность и основа — дереву пустыни.



Почему это важно?

Бог выбрал дерево акации — прочное, доступное в пустыне, хорошо обрабатываемое и долговечное. Но это было лишь основание. Вся поверхность, которую видел человек, была из чистого золота.

Так Бог показывает важный принцип: то, что по-настоящему ценно в священных предметах, — не само по себе дерево и не человеческий труд мастеров, а посвящение Богу и Его присутствие среди народа.



Духовный смысл

Многие важные служения могут быть незаметны внешне — как дерево под золотом. Но именно невидимая основа делает всё прочным и пригодным для Божьего дела. Бог смотрит не на внешнее, а на то, что скрыто в сердце и посвящено Ему.



Что говорит Писание

«Сделай ковчег из дерева ситтим... и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его» (Исх. 25:10–11).

«Сделай из дерева ситтим жертвенник курения; четырёхугольный: длина его — локоть, и ширина его — локоть; и высота его — два локтя; и сделай на него рога его из того же дерева... и обложи его чистым золотом» (Исх. 30:1–3).



Один простой факт — большое напоминание:

даже обычное дерево из пустыни может стать частью святого места, когда оно посвящено Богу и служит Его замыслу.

От пустыни — к Божьему присутствию

Теперь основные линии главы можно соединить.

Дерево ситтим напоминает о жизни среди пустыни. Исаия говорит о Боге, Который способен насадить жизнь там, где прежде была сухость. Книга Исход показывает дерево ситтим, получающее новое назначение в святилище.

В духовном применении эти картины складываются в последовательное движение: Бог поддерживает жизнь среди пустыни, способен произвести новую жизнь там, где было бесплодие, возвращает её, даёт плод, формирует человека и призывает его к посвящению и служению вместе с другими.

Но даже служение не является высшей точкой этого пути.

Скиния была построена не ради древесины, золота или мастерства людей. Все материалы и весь труд были направлены к более высокой цели — к святилищу, в центре которого находилась встреча Бога со Своим народом.

Поэтому духовное значение ситтима не заканчивается призывом быть стойким, плодотворным или полезным. Все эти качества получают истинное направление только тогда, когда жизнь человека обращена к Богу.

Так путь, открывшийся перед нами в этой главе, можно выразить следующим образом: пустыня → Божье действие → новая жизнь → рост → плод → посвящение → формирование → совместное служение → жизнь перед Богом.

Ситтим сам по себе не проповедует эту истину, и Писание не превращает её в систему тайных символов. Но соединение реального растения пустыни, дерева ситтим скинии и пророческого образа Исаии позволяет увидеть глубокое духовное созвучие: Бог способен сохранить жизнь, обновить её, дать ей назначение и сделать полезной для Своего дела.

Каким образом эти общие духовные принципы проявляются в конкретных решениях, отношениях, испытаниях и служении человека, мы рассмотрим далее — в двенадцати духовных уроках ситтима.

Двенадцать духовных уроков ситтима

Мы начали эту главу с дерева, растущего среди сухой земли, затем увидели его древесину в ковчеге, столе, жертвенниках и конструкции скинии, а у пророка Исаии встретили ситтим в удивительной картине пустыни, которую Бог наполняет водой и растительностью.

Теперь можно собрать основные духовные мысли главы воедино. Эти уроки не следует воспринимать как скрытую символику, будто каждая особенность дерева ситтим была специально предназначена для изображения определённой духовной истины. Перед нами духовные применения, которые вырастают из вероятных природных свойств растения и, прежде всего, из тех библейских текстов, где появляется дерево ситтим.

Урок 1. Пустыня не означает, что Бог оставил человека

Дерево ситтим прежде всего напоминает о пустыне. Она растёт там, где недостаток воды, сильная жара и бедность почвы создают суровые условия для жизни. Поэтому уже сама природная среда этого дерева заставляет вспомнить о многолетнем странствовании Израиля.

Для народа пустыня была временем ограниченных возможностей и постоянной зависимости. Египет остался позади, Земля обетованная ещё не была достигнута, а между ними лежало пространство, где невозможно было жить привычным образом. Но именно здесь обнаруживается удивительный парадокс библейской пустыни: место недостатка одновременно стало местом Божьего присутствия.

В пустыне Израиль получал манну и воду. Облачный столп указывал путь днём, огненный — ночью. У Синая народ услышал Божьи заповеди, а затем среди пустыни была сооружена скиния. Обстоятельства оставались трудными, но Израиль не был оставлен.

Подобные периоды бывают и в человеческой жизни. Иногда привычные опоры исчезают, планы рушатся, материальные возможности сокращаются, а будущее становится неопределённым. Для многих людей тяжёлые экономические потрясения 1990-х годов стали именно таким опытом. Потеря работы, обесценивание сбережений и задержки заработной платы приводили некоторые семьи к состоянию, когда невозможно было уверенно сказать, какими средствами они будут располагать даже через несколько дней.

Конечно, этот опыт нельзя отождествлять с сорокалетним странствованием Израиля. Но духовное созвучие очевидно: человек особенно остро ощущает ограниченность собственных возможностей. Тогда молитва «хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11) перестаёт быть привычной формулой и приобретает почти буквальный смысл.

Библия не призывает к беспечности. Труд, ответственность и разумная предусмотрительность необходимы. Но пустыня напоминает, что работа, накопления и благоприятные обстоятельства не могут быть окончательным основанием нашей безопасности.

Главная мысль урока: жизненная пустыня может изменить наши обстоятельства, но она не способна вывести нас за пределы Божьего присутствия.

Урок 2. Глубина корней важнее благоприятности почвы

Глядя на дерево, мы замечаем прежде всего ствол, ветви и листья. Однако способность предполагаемых пустынных акаций переносить засуху во многом связана с тем, что скрыто от глаз, — с её корневой системой и доступом к влаге.

Так бывает и в духовной жизни. Внешняя устойчивость человека определяется не только тем, что видят окружающие. Пока обстоятельства благоприятны, уверенность может казаться прочной. Настоящая глубина обнаруживается тогда, когда внешние опоры начинают исчезать.

Пророк Иеремия говорит:

«Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод» (Иер. 17:7–8).

Пророк не обещает отсутствия зноя. Засуха приходит. Различие заключается в том, имеет ли дерево доступ к источнику.

Большая часть духовного формирования также происходит незаметно. Люди не видят многих молитв, размышлений над Писанием, внутренних решений, борьбы с собственными мотивами и ежедневных проявлений послушания. Но именно из них постепенно складывается глубина.

Поэтому не следует ждать засухи, чтобы начать искать воду. Корни растут заранее. Духовная устойчивость также формируется прежде испытания.

Главная мысль урока: важно не только то, насколько суровы наши обстоятельства, но и то, насколько глубоко наша жизнь укоренена в Боге.

Урок 3. Бог способен дать новую жизнь там, где человек видит бесплодие

Первые два урока говорят о жизни среди пустыни. Но Исаия ведёт нас дальше. Бог способен не только поддержать человека в трудных обстоятельствах, но и преобразить то, что казалось бесплодным.

Перед картиной насаждённых деревьев пророк описывает людей, дошедших до предела собственных возможностей:

«Бедные и нищие ищут воды, и нет её; язык их сохнет от жажды...» (Ис. 41:17).

Именно здесь звучит Божье обещание:

«Насажу в пустыне кедр, ситтим, мирту и маслину; посажу в степи кипарис, явор и бук вместе» (Ис. 41:19).

Особенно важно слово «насажу». Источник перемены находится не в самой пустыне. Инициатором новой жизни является Господь.

Поэтому человек не должен окончательно судить о будущем по состоянию сегодняшней почвы. Бывает, что духовная жизнь кажется сухой, прежняя радость утрачена, служение потеряло смысл, а попытки что-либо изменить не приносят результата. Но нынешнее бесплодие ещё не означает окончательного бесплодия.

Исаия объясняет и цель преобразования:

«чтобы увидели и познали, и рассмотрели, и уразумели вместе, что рука Господня содела это» (Ис. 41:20).

Новая жизнь в конечном счёте должна свидетельствовать не о способности человека преобразить самого себя, а о Боге, Который эту жизнь даёт.

Главная мысль урока: Бог способен не только поддерживать нас в пустыне, но и производить новую жизнь там, где мы уже не видим возможности перемены.

Урок 4. Полученная жизнь должна стать благословением для других

Дерево ситтим не только росло в пустыне. Его древесина становилась материалом скинии. Эта перемена назначения подводит к важной духовной мысли: полученное от Бога не должно замыкаться на самом человеке.

Апостол Пётр пишет:

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Сначала человек получает, а затем полученное становится средством служения. Знания, способности, опыт и духовные дары даны не только для личного роста.

Даже пережитое испытание может однажды оказаться полезным другому человеку. Тот, кто сам прошёл через нужду, часто лучше понимает нуждающегося. Переживший одиноче-

ство способен внимательнее заметить одинокого. Получивший поддержку знает, насколько она важна в трудный час.

Апостол Павел говорит о Боге, *«утешающем нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих»* (2 Кор. 1:4).

Страдание не становится благом само по себе. Но Бог способен употребить даже тяжёлый опыт так, чтобы через него человек научился служить другим.

Главная мысль урока: духовная зрелость проявляется не только в способности устоять, но и в готовности сделать полученное от Бога благословением для ближнего.

Урок 5. Посвящение начинается с того, что уже находится в наших руках

Дерево ситтим было обычным материалом пустыни. Но когда оно приносилось для устройства скинии, его назначение менялось.

Так и посвящение не всегда начинается с получения необыкновенных способностей или особого призвания. Нередко первый вопрос гораздо проще: что уже дано мне и как я этим распоряжаюсь?

У одного есть знания, у другого — профессиональный опыт, у третьего — способность объяснять, организовывать, слушать или поддерживать. Кто-то располагает материальными средствами, кто-то временем, кто-то жизненным опытом, приобретённым за долгие годы.

Апостол Павел призывает:

«представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12:1).

Речь идёт не только о нескольких часах церковной деятельности. Посвящение касается всей жизни: профессии, времени, способностей, имущества, отношений с людьми.

Поэтому не всегда следует ждать момента, когда Бог даст что-то новое. Возможно, начало служения уже находится в наших руках.

Главная мысль урока: посвящение начинается тогда, когда уже данное нам получает новое направление и предоставляется для Божьих целей.

Урок 6. Бог не только призывает — Он формирует

Между деревом, растущим в пустыне, и готовым ковчегом лежал труд мастера. Древесину требовалось подготовить и придать ей форму, соответствующую назначению.

Так и духовная жизнь не заканчивается обращением или осознанием призвания. Человеческий характер нуждается в дальнейшем преобразовании. Можно иметь знания, способности и искреннее желание служить, но при этом сохранять черты, которые мешают этим дарам стать благословением.

Знание без смирения способно породить высокомерие, решительность без любви — жёсткость, талант без дисциплины — ненадёжность. Поэтому Божья работа затрагивает не только наши способности, но и характер.

Апостол Павел пишет:

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 3:18).

Иногда испытания обнаруживают то, что прежде оставалось скрытым: неудача выявляет гордость, ожидание — нетерпение, конфликт — неспособность прощать. Но цель Божьего воспитания состоит не в причинении боли, а в зрелости.

При этом дереву ситтим не требовалось становиться кедром. Так и духовное преобразование не означает превращения человека в копию другого. Бог не уничтожает индивидуальность, а очищает и формирует её для исполнения Своей воли.

Главная мысль урока: готовность служить должна сопровождаться готовностью изменяться, потому что Бог формирует не только наши способности, но и наш характер.

Урок 7. В Божьем деле нет ненужных частей

Из дерева ситтим изготавливались разные элементы скинии. Ковчег занимал особое место, но рядом с ним существовали брусья, шесты, стол и жертвенники. Каждый предмет имел своё назначение.

Новозаветное учение о Церкви раскрывает этот принцип через другой образ — человеческое тело:

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос» (1 Кор. 12:12).

В церковной жизни одни виды служения неизбежно заметнее других. Проповедника видит собрание, руководителя знают по имени. Но рядом с ними трудятся люди, которые посещают больных, занимаются детьми, помогают нуждающимся, молятся, поддерживают порядок и совершают множество других дел.

Опасно превращать заметность в меру духовной ценности. Брус не был ковчегом, но без брусев не было бы стен скинии. Различие назначения не означает ненужности.

Поэтому полезнее спрашивать не *«Насколько заметно моё место?»*, а *«Верно ли я исполняю то, что мне поручено?»*

Главная мысль урока: различие даров и функций не означает различия духовной ценности; каждому важно верно исполнять своё назначение.

Урок 8. Скрытое служение не становится менее ценным

В некоторых предметах скинии древесина ситтим после завершения работы почти исчезла из поля зрения. Ковчег, стол и жертвенник курения были покрыты золотом, но деревянная основа продолжала выполнять свою функцию.

Это напоминает о служении, которое остаётся незаметным.

Христос предостерегал учеников:

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф. 6:1).

Проблема не в том, что доброе дело кто-то увидел, а в желании сделать человеческое признание его главной целью.

Многие важнейшие дела совершаются без публичности: молитва, о которой никто не знает; многолетняя забота о близком; воспитание детей; помощь нуждающемуся; поддержка человека, переживающего тяжёлое время.

Апостол Павел пишет:

«И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3:23).

Когда главным адресатом служения становится Господь, признание людей перестаёт быть условием верности.

Главная мысль урока: отсутствие человеческого признания не означает отсутствия ценности; Бог видит и то служение, которое остаётся скрытым.

Урок 9. Божье дело требует соединения, а не соперничества

Один брус из дерева ситтим ещё не составлял стену скинии. Отдельные элементы должны были соединиться и образовать целое.

Тот же принцип ясно выражен в Новом Завете:

«из Которого всё тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4:16).

Каждый действует «в свою меру», но созидание происходит совместно.

Соперничество начинается тогда, когда человек перестаёт спрашивать, чем его дар может дополнить других, и начинает выяснять, кто важнее, заметнее и успешнее. Но Божье дело не становится прочнее от соревнования его участников.

Особенно выразительны слова Павла:

«Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6).

Один насаждает, другой поливает. Их служения различны, но принадлежат одному делу, а источник роста находится у Бога.

Духовная зрелость поэтому проявляется и в способности радоваться чужому дару, признавать сильные стороны другого и соединять свой труд с трудом братьев и сестёр.

Главная мысль урока: дары предназначены не для соперничества, а для взаимного дополнения; Божье дело создается совместной верностью.

Урок 10. Не внешняя ценность определяет пригодность для Божьего дела

В скинии дерево ситтим соседствовало с золотом, серебром, медью, драгоценными камнями и дорогими тканями. По внешней стоимости древесина ситтим не могла соперничать с ними.

Однако Господь Сам назвал дерево ситтим среди необходимых материалов:

«Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото и серебро и медь... дерево ситтим» (Исх. 25:3, 5).

Каждый материал имел своё назначение. Их ценность определялась не соревнованием друг с другом, а соответствием той задаче, для которой они были предназначены.

Это освобождает человека от постоянного сравнения. Кто-то обладает ярким даром речи, другой — глубокими знаниями, третий — большими материальными возможностями. На их фоне собственные способности могут казаться слишком скромными.

Но апостол Павел спрашивает:

«Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1 Кор. 4:7).

Если всё полученное является даром, то оснований ни для зависти, ни для гордости не остаётся. Человек отвечает не за то, почему ему не даны способности другого, а за то, как он употребляет доверенное ему.

Дереву ситтим не требовалось становиться ливанским кедром, чтобы получить место в скинии.

Главная мысль урока: Бог не требует от нас чужих даров; Он ожидает верности в том, что доверено именно нам.



Рис. 1.9. Слава Господня наполняет скинию

Урок 11. Время пустыни может оказаться временем подготовки

Годы дерево, которое мы связываем с ситтимом, растёт среди жары и недостатка воды. Если смотреть только на её природную жизнь, невозможно предположить, какое назначение однажды может получить её древесина.

Это позволяет увидеть важное духовное созвучие. Период, который кажется человеку временем ожидания и отсутствия результатов, иногда оказывается временем формирования.

Моисей многие годы жил в земле Мадянской и пас стада, прежде чем Бог призвал его у Хорива. Давид не сразу оказался на престоле. Иосиф увидел исполнение своих снов только после рабства и заключения.

Эти истории нельзя превращать в обещание, будто после всякого трудного периода человека непременно ожидает великое публичное служение. Но они показывают, что годы ожидания не обязательно являются потерянными.

В это время может формироваться терпение, разрушаться самоуверенность, углубляться молитвенная жизнь, появляться способность понимать чужую боль. Иногда смысл приобретённого опыта становится понятен значительно позднее.

Важно при этом не жить только будущим. Если всё внимание сосредоточено на грядущем «предназначении», сегодняшний день начинает казаться малозначительным. Но именно сегодня формируется человек, который завтра будет принимать новые решения.

Поэтому, оказавшись в жизненной пустыне, не следует слишком быстро объявлять этот период потерянными.

Главная мысль урока: мы не всегда сразу понимаем смысл времени ожидания, но Бог способен использовать и незаметные годы для формирования характера и подготовки к будущему служению.

Урок 12. Главная цель духовной жизни — не служение, а Божье присутствие

Из дерева ситтим были изготовлены важнейшие предметы скинии. Оно было обработано, соединено с другими материалами и посвящено священному назначению. Можно было бы решить, что именно полезность является вершиной всей истории.

Но книга Исход ведёт нас дальше.

Когда работы были завершены, произошло то, ради чего сооружалось святилище:

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию» (Исх. 40:34).

Эти слова расставляют окончательные акценты. Скиния создавалась не ради самой скинии.



ДУХОВНАЯ СХЕМА

Путь ситтима: от пустыни к Божьему присутствию

История ситтима в Писании показывает духовный путь каждого верующего: от испытаний пустыни — к жизни, призванию и служению перед Богом.

1



ПУСТЫНЯ

Жизнь среди жары, засухи и трудностей.

2



БОЖЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Бог открывает источники и приводит жизнь туда, где было бесплодие.

3



НОВАЯ ЖИЗНЬ

Появляется новая жизнь, данная Богом, и надежда начинает укореняться.

4



РОСТ

Жизнь укрепляется и приносит плод в своё время.

5



ПЛОД

Бог созидает в характере Свои качества и даёт духовный плод.

6



ПОСВЯЩЕНИЕ

Жизнь предоставляется Богу для Его дела и служения.

7



ФОРМИРОВАНИЕ

Бог формирует нас, делая пригодными для Своего предназначения.

8



СОВМЕСТНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Каждый исполняет своё место в общем деле Божьем вместе с другими.

9



ЖИЗНЬ ПЕРЕД БОГОМ

Высшая цель всего пути — жить перед Богом и видеть Его славу.



БИБЛЕЙСКИЕ ОПОРЫ

Ис. 41:19



Бог насаждает ситтим в пустыне и открывает источники жизни.



Исх. 25–40



Дерево ситтим становится материалом скинии и служит Богу в Его доме.



Исх. 40:34



Облако Господне наполняло скинию — Божье присутствие среди народа.



Главная мысль

Бог способен сохранить жизнь среди испытаний, произвести новую жизнь там, где была пустыня, взрастить её, дать плод, сформировать человека и призвать к служению, чтобы в конечном итоге жить перед Ним.

Дерево, золото, ткани и труд мастеров служили более высокой цели — Божьему присутствию среди народа.

Для верующего здесь содержится важное предостережение. Служение Богу способно незаметно занять место отношений с Богом. Можно помогать, учить, организовывать, создавать и при этом обнаружить, что времени для молитвы, Писания и тихого пребывания перед Господом становится всё меньше.

Тогда средство начинает вытеснять цель.

Христос говорит:

«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Последовательность здесь принципиальна: сначала — пребывание во Христе, затем — плод. Служение должно рождаться из общения с Богом, а не заменять его.

Можно много строить и забыть, для Кого строишь. Можно служить людям и постепенно потерять любовь к ним. Можно много говорить о Боге и всё реже говорить с Богом. Поэтому зрелость требует не только готовности трудиться, но и постоянного возвращения к Источнику.

Израиль всё ещё находился в пустыне, когда слава Господня наполнила скинию. Вокруг оставалась сухая земля, впереди лежал долгий путь, но в центре стана находилось то, что изменяло смысл всего странствования: Господь был среди Своего народа.

Заключение

Ситтим начинает свой путь в этой главе как библейское дерево пустынного мира. Синодальный перевод сохраняет его древнее название, а современная ботаника наиболее обоснованно связывает его с пустынными акациями Ближнего Востока. Эта идентификация помогает представить природную среду растения, но не подменяет собой язык Писания.

В книге Исход дерево ситтим становится одним из основных материалов скинии. Из него изготавливаются ковчег, стол, жертвенники, брусья и шесты. Дерево пустыни получает место в святилище, где каждый материал и каждый предмет служат общей цели.

У пророка Исаии ситтим появляется в иной картине. Господь говорит:

«Насажду в пустыне кедр, ситтим, мирту и маслину...» (Ис. 41:19).

Здесь главное уже не способность отдельного дерева переносить засуху. Бог Сам преобразует бесплодное пространство. Он открывает источники там, где не было воды, и насаждает жизнь там, где человек видел только сухую землю.

Эти две библейские линии нельзя превращать в прямую аллегорическую схему. Писание не называет ситтим символом верующего и не утверждает, что дерево ситтим является прообразом Церкви. Но между природным миром пустыни, устройством скинии и пророческой картиной Исаии возникает глубокое духовное созвучие.

Человек тоже проходит через свои пустыни. Иногда Бог не устраняет их сразу, но даёт силы идти дальше и учит искать источник глубже видимых обстоятельств. Иногда Он совершает другое чудо — производит новую жизнь там, где человек уже привык видеть только бесплодие.

Однако сохранённая и обновлённая жизнь не должна замыкаться на себе. Она растёт, приносит плод, посвящается Богу и становится полезной другим. Дары получают назначение, характер проходит формирование, а отдельный человек учится служить рядом с другими, не соперничая с ними и не измеряя свою ценность заметностью собственного труда.

Так путь, прослеженный в этой главе, постепенно раскрывается всё полнее: пустыня → зависимость от Бога → новая жизнь → рост → плод → посвящение → формирование → служение → единство → Божье присутствие.

Но последнее звено этой последовательности важнее всех предыдущих. Скиния была завершена не тогда, когда мастер закончил последний предмет, а тогда, когда всё приготовленное заняло своё место и слава Господня наполнила святилище.

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию» (Исх. 40:34).

Именно здесь история ситтима достигает своей духовной вершины.

Недостаточно только научиться выживать в пустыне. Недостаточно даже стать сильным, зрелым и полезным. Всё это приобретает высший смысл тогда, когда жизнь человека направлена к Богу и совершается перед Ним.

Ситтим остаётся деревом, связанным с пустынным миром. Но в библейском повествовании его путь приводит нас от сухой земли к святилищу, а от святилища — к славе Господней.

И потому последняя мысль главы принадлежит уже не ситтиму.

Она принадлежит Богу, Который способен дать жизнь среди пустыни, открыть источник в сухой земле, употребить обычное для Своего дела и привести человека к самому драгоценному — к жизни в Его присутствии.

Глава 2. ИВА

Ива как растение



Рис. 2.1. Ива у потока в библейской земле

Ива принадлежит к тем растениям, образ которых почти невозможно отделить от воды. Она растёт по берегам рек и ручьёв, в поймах, возле источников и на влажных низинах. Там, где многие деревья плохо переносят переувлажнение, различные виды ив находят благоприятные условия для роста. Узкие листья, гибкие молодые ветви и близость к воде сделали иву одним из самых узнаваемых деревьев прибрежного ландшафта.

Для библейского читателя ива интересна не только своей ботаникой. В Священном Писании связанные с ней растения появляются рядом с водой, праздником, благословением, изгнанием и памятью. Особенно памятен образ пленников у рек Вавилонских, повесивших арфы «на вербах», а у пророка Исаии будущий рост народа сравнивается с ивами при потоках вод.

Чтобы понять силу этих образов, прежде необходимо познакомиться с самим растением: увидеть, как оно приспособлено к влажной среде, почему легко возобновляется и какие формы ивы могли существовать в природном мире библейских земель.

Большой и разнообразный род

Ивы относятся к роду *Salix* семейства ивовых (*Salicaceae*). Это многочисленная группа древесных растений, включающая крупные и небольшие деревья, кустарники и даже низкорослые формы. Представители рода распространены преимущественно в Северном полушарии — от холодных областей до умеренных и сравнительно тёплых регионов.

При всём разнообразии многие ивы объединяет характерное тяготение к влаге. Они часто встречаются по берегам рек, ручьёв, в поймах и других местах, где корни получают постоянный или регулярно возобновляемый доступ к воде.

При этом важно не связывать всякую иву с привычным образом плакучего дерева, чьи длинные ветви почти касаются воды. Род *Salix* значительно разнообразнее. Многие виды имеют прямостоячую или раскидистую крону и внешне мало похожи на декоративную плакучую иву европейских парков.

Для библейской ботаники это особенно существенно: растение древнего Ближнего Востока необходимо рассматривать в природной среде соответствующего региона, а не представлять по привычному современному образцу.

Если ситтим в предыдущей главе познакомил нас с растением, способным существовать в условиях выраженной сухости, то ива представляет иную жизненную стратегию. Многие её виды особенно хорошо развиваются там, где вода постоянно доступна корням.

Корневая система ивы обычно хорошо разветвлена и активно осваивает влажный слой почвы. Благодаря этому дерево способно быстро получать воду и минеральные вещества, необходимые для интенсивного роста. Естественные ивовые заросли поэтому нередко формируются вдоль речных русел, ручьёв и на влажных пойменных участках.

В засушливом ландшафте присутствие влаголюбивого дерева может многое сказать о местности. Даже если самой воды не видно, характер растительности нередко указывает на её близость. Для жителей древнего Ближнего Востока такая связь была частью повседневного знания природы: зелёная полоса возле русла или источника означала совершенно иные условия жизни, чем окружающая сухая земля.

Именно эта природная зависимость ивы от воды позднее сделает её особенно выразительным библейским образом.

У многих ив листья вытянутые, сравнительно узкие, с заострённой вершиной, хотя их форма заметно различается у разных видов. Поэтому длинный узкий лист нельзя считать универсальным признаком всех представителей рода.

Молодые ветви многих ив отличаются значительной гибкостью. Они способны изгибаться под воздействием ветра и движения воды, не ломаясь столь легко, как более жёсткие побеги некоторых других деревьев. Эта особенность делала ивовые прутья удобным природным материалом для различных хозяйственных нужд.

При достаточном количестве влаги молодые побеги растут быстро, благодаря чему дерево хорошо восстанавливается после обрезки и некоторых естественных повреждений. Такая способность к возобновлению является одной из характерных черт ивы.

У большинства ив мужские и женские цветки образуются на разных растениях. Одни деревья несут мужские соцветия, другие — женские.

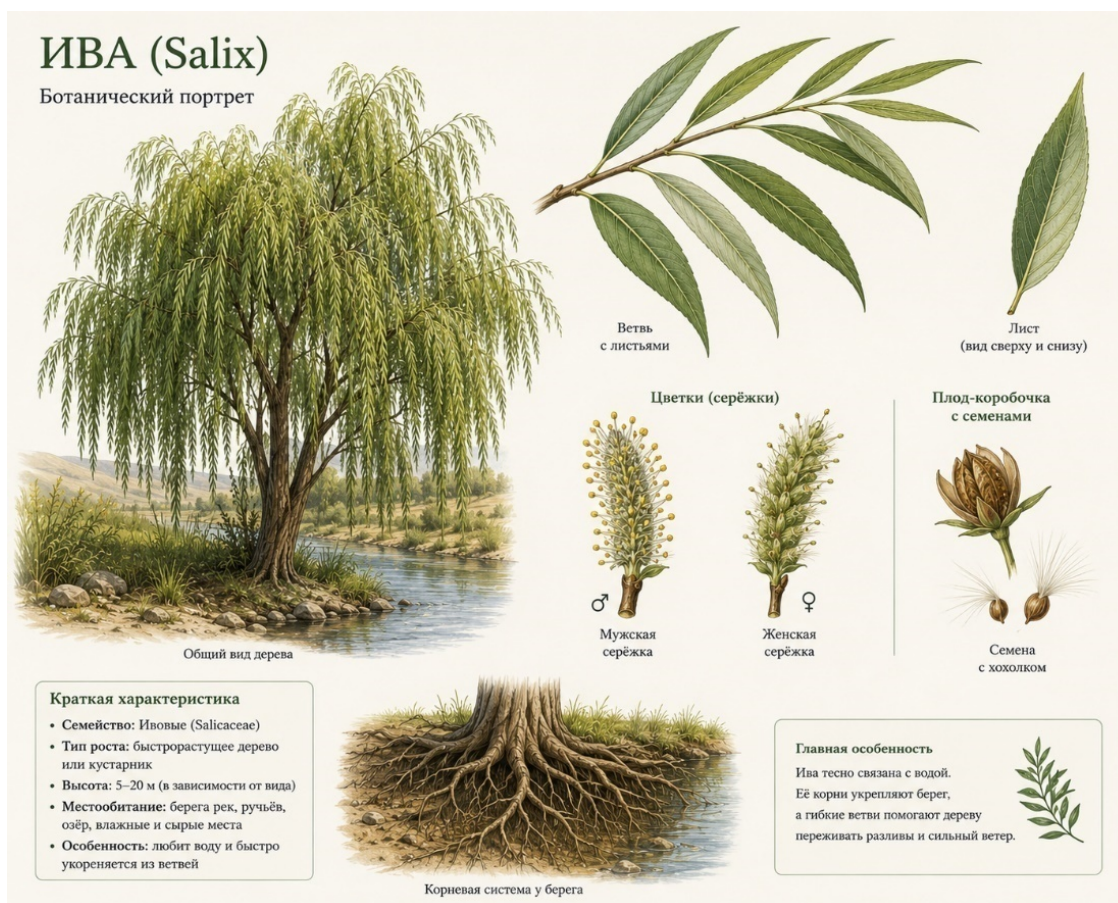


Рис. 2.2. Ботанический портрет ивы

Цветки собраны в характерные серёжки и совсем не похожи на крупные яркие цветы садовых растений. У некоторых видов серёжки появляются ранней весной ещё до полного развития листьев. Именно такие пушистые молодые соцветия хорошо знакомы русскому читателю по вербе.

После опыления на женских растениях развиваются небольшие коробочки с многочисленными мелкими семенами. Они снабжены волосками и легко разносятся воздухом, однако семенное размножение — далеко не единственный способ, которым ивы способны распространяться.

Ветвь, способная укорениться

Одна из наиболее замечательных особенностей многих ив — способность к вегетативному размножению. Срезанная или отломанная ветвь, оказавшись во влажной почве, при благоприятных условиях способна образовать придаточные корни и дать начало самостоятельному растению.

Это свойство издавна позволяло человеку сравнительно легко размножать ивы черенками. Но подобное происходит и без человеческого участия. Во время разлива вода может отломить ветвь, перенести её вниз по течению и оставить на влажном участке, где она получит возможность укорениться.

Так сама среда, способная повредить растение, иногда становится средством его дальнейшего распространения. Не следует превращать эту особенность в прямую библейскую аллерегию, которой Писание не устанавливает, однако с ботанической точки зрения она хорошо показывает необыкновенную способность ивы к восстановлению в условиях достаточного увлажнения.

Связь ивы с водой приносит пользу не только самому дереву. Разветвлённые корни прибрежной растительности помогают удерживать грунт и уменьшают разрушение почвы в местах, подвергающихся действию течения.

Ивовые заросли становятся частью целого прибрежного сообщества. Крона даёт тень, ветви служат укрытием для птиц и других животных, а опавшая листва возвращает органические вещества в почву. Поэтому полоса растительности вдоль воды может заметно отличаться от окружающей сухой местности не только внешним видом, но и богатством жизни.

Для библейского ландшафта такой контраст особенно важен. На фоне выжженных солнцем склонов и каменистых пространств зелёный речной берег становился естественным свидетельством того, что здесь присутствует вода.

Доступность воды позволяет многим ивам расти сравнительно быстро. Однако быстрый рост связан и с особенностями древесины: у многих видов она лёгкая и мягкая и по прочности не может соперничать с древесиной деревьев, ценившихся для ответственных строительных конструкций.

Поэтому хозяйственное значение ивы было иным. Её преимущество заключалось не в массивной долговечной древесине, а в доступности, гибкости молодых ветвей и способности быстро образовывать новые побеги.

Одни деревья ценились за прочность, другие — за плод или аромат, а ива особенно хорошо использовала то главное богатство своей среды, возле которого росла, — воду.

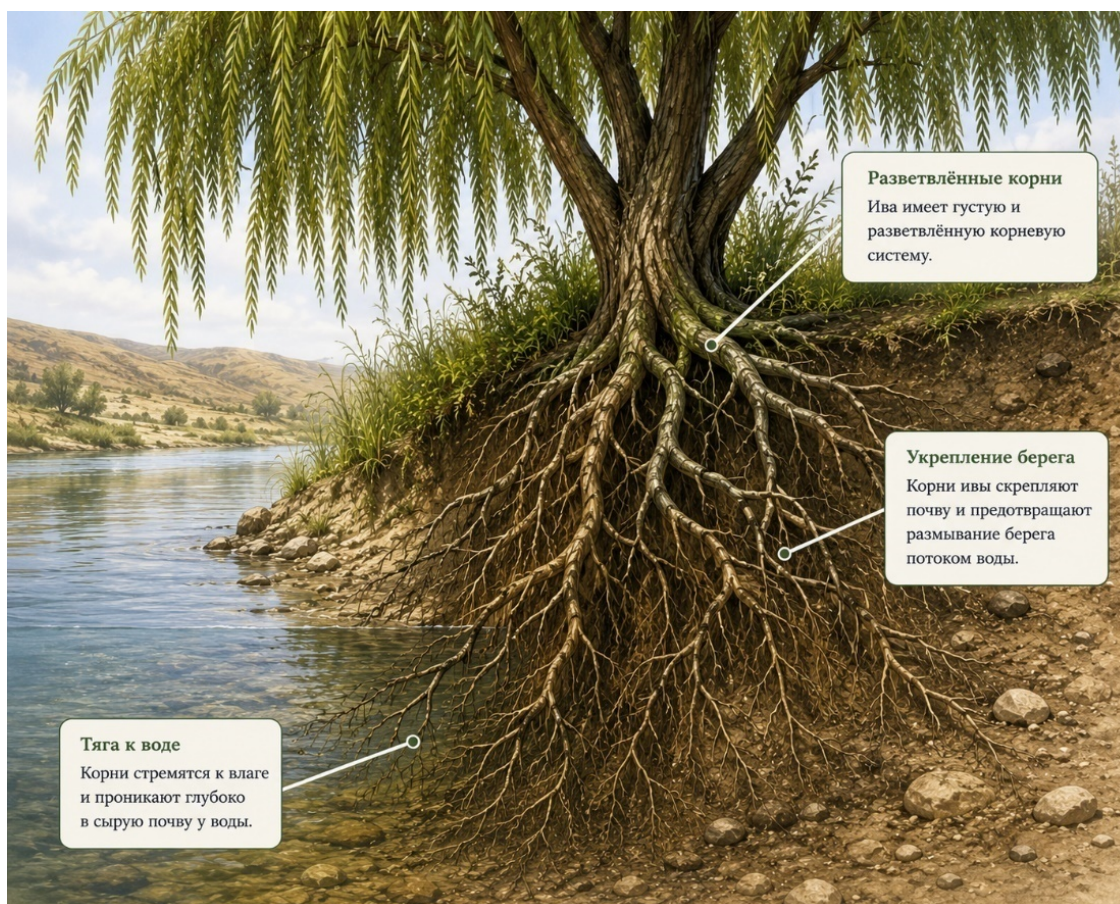


Рис. 2.3. Корни ивы у речного берега
Не обязательно плакучая ива

Слово «*ива*» легко вызывает в воображении дерево с длинными ниспадающими ветвями. Этот образ настолько привычен, что его невольно переносят и на библейские сюжеты, особенно на Псалом 136.

Однако настоящие ивы рода *Salix* могут выглядеть весьма по-разному. Среди них есть деревья с прямостоячей или широко раскидистой кроной, а также кустарниковые формы. Поэтому библейскую иву нельзя автоматически изображать как знакомую парковую плакучую иву.

При исторической реконструкции важно исходить из природной среды, географии и вероятной ботанической идентификации конкретного растения. Особенно значимым этот вопрос станет при рассмотрении «*верб*» у рек Вавилона, где сама идентификация древнего растения требует осторожности.

Русский язык использует несколько названий для представителей рода *Salix*: ива, верба, ветла и другие. В Синодальном переводе также встречаются слова «*ива*» и «*верба*».

Однако русские названия нельзя механически переносить на современную ботаническую классификацию. За ними стоят древнееврейские слова, возникшие задолго до научного деления растений на современные роды и виды. Поэтому сходство русских названий ещё не доказывает, что во всех соответствующих стихах подразумевается один и тот же ботанический вид.

В этой главе мы будем сохранять терминологию Синодального перевода при цитировании Писания, а вопрос современной ботанической идентификации рассматривать отдельно. Такой подход позволяет не приписывать древнему тексту большей ботанической точности, чем допускают имеющиеся сведения.

Главная природная особенность ивы теперь становится очевидной: её жизнь тесно связана с водой. Влага питает корни и обеспечивает рост, влажная почва способствует укоренению молодых ветвей, а корневая система самого дерева участвует в укреплении речного берега.

Поэтому слова пророка Исаии воспринимаются как совершенно естественная картина:
«*И будут расти между травой, как ивы при потоках вод*» (Ис. 44:4).

Человек древнего Востока хорошо понимал, почему ива возле потока остаётся зелёной даже тогда, когда окружающая земля испытывает недостаток влаги. Её преимущество заключается не в отсутствии жары, а в постоянной близости воды.

Однако прежде, чем переходить к духовному смыслу этого образа, необходимо увидеть исторический мир, в котором ива была частью речных долин, источников и повседневной жизни человека. Именно к этой среде мы теперь и обратимся.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РАСТЕНИЕ



Ива — дерево, которое ищет воду

Ива почти всегда поселяется там, где есть вода. Её корни стремятся к влаге, а само дерево удивительно приспособлено к жизни у рек, ручьёв и источников.



Любит влагу. Ива лучше всего растёт на влажных почвах, по берегам водоёмов и в поймах. Её корни получают воду там, где многим деревьям трудно жить.



Корни у воды. Корневая система ивы обычно широко разветвлена и проникает во влажные слои почвы. Это помогает дереву быстро получать воду и питательные вещества.



Быстро восстанавливается. Молодые ветви растут быстро, а после обрезки или поломки ива легко выпускает новые побеги.



Живёт у движущейся воды. Ива часто растёт там, где вода постоянно движется: вдоль рек и ручьёв. Гибкие ветви помогают ей переносить ветер и течение.



Укореняется от ветки. Отломанная ветвь, попав во влажную почву, способна пустить корни и стать новым деревцем. Так ива быстро расселяется по берегам.



Ива ищет воду, принимает её и живёт рядом с ней. Она напоминает нам о растении, которое нуждается в источнике, чтобы приносить жизнь и тень.



Ива в мире Библии

Для современного читателя ива нередко связана с парком, прудом или спокойным речным берегом. В мире Библии её присутствие воспринималось на фоне иной природной среды. Значительная часть библейских земель зависела от сезонных осадков, источников и сравнительно немногочисленных постоянных водотоков, поэтому зелёное дерево возле воды особенно заметно выделялось среди окружающей сухости.

Ива не принадлежала к растениям, определявшим экономическое богатство страны, как виноград, маслина или пшеница, и её древесина не имела престижа ливанского кедра. Её место было более скромным, но хорошо узнаваемым: ива принадлежала миру речных берегов, влажных долин и потоков.

Ива в природном мире Палестины

Природа библейской земли отличается резкими контрастами. Рядом с сухими холмами, степными и пустынными пространствами находятся речные долины, источники и участки, где грунтовая вода создаёт условия для влаголюбивой растительности.

Род *Salix* действительно представлен в природной флоре Палестины и соседних земель. Например, *Salix acmophylla* распространена в восточном Средиземноморье и далее в ряде областей Ближнего и Среднего Востока; этот вид связан преимущественно с влажными местообитаниями.

Это не означает, что ивы образовывали сплошные рощи на больших территориях. Напротив, в засушливой местности их распространение зависело прежде всего от воды, поэтому прибрежная растительность могла выделяться узкой зелёной полосой на фоне сухих склонов и равнин.

У самой реки почва получает постоянную или регулярно возобновляемую влагу. Здесь могут расти влаголюбивые деревья и кустарники, тогда как уже на некотором удалении от русла растительность заметно меняется. В жарком климате расстояние до воды способно непосредственно определять внешний вид местности.

Речной берег поэтому представлял собой особую природную зону. Деревья создавали тень, корни удерживали почву, ветви становились убежищем для птиц, а животные и люди приходили к воде. Ива была частью этого живого пространства.

Именно на таком хорошо знакомом природном наблюдении основано сравнение пророка Исаии:

«И будут расти между травою, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:4).

Для древнего слушателя не требовалось объяснять, почему ива служит образом роста: рядом с потоком источник её жизни был очевиден.

Одно из особенно интересных библейских упоминаний прибрежного растения связано с праздником Кущей:

«В первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней» (Лев. 23:40).

Синодальный перевод употребляет выражение *«вербы речные»*, сразу связывая растение с его естественной средой.

Праздник Кущей соединял память о странствовании Израиля после исхода из Египта с благодарностью за Божье водительство и дары земли. Ветви речных верб были частью реального праздничного действия, а не самостоятельным мистическим символом.

Тем не менее природный контраст остаётся выразительным. Народ вспоминал путь через пустыню и одновременно держал в руках ветви растений, характерных для мест, где имеется вода. Не следует утверждать, что именно такой символический смысл прямо устанавливает текст, но природная среда позволяет глубже почувствовать праздничную картину: память о трудном пути соединяется с радостью перед Господом.

Гибкие молодые побеги ивы могли использоваться для различных простых хозяйственных нужд, прежде всего там, где требовался легко сгибающийся растительный материал. В разных древних культурах такие ветви применялись для плетения корзин, ограждений и других изделий.

Древесина многих ив сравнительно мягкая, поэтому она не относилась к престижным строительным материалам. В этом отношении ива занимала совершенно иное место, чем кедр или дерево ситтим.

Её хозяйственная ценность была связана прежде всего с доступностью в прибрежных местах, быстрым возобновлением и гибкими побегами. Именно поэтому ива оставалась частью повседневного, а не монументального мира древнего человека.

Человек древнего мира значительно внимательнее современного городского жителя читал природный ландшафт. Направление долины, характер почвы, растительность и особенности русла могли дать важную информацию о местности.

Группа влаголюбивых деревьев вдали могла указывать на близость реки, источника или влажной низины. Конечно, одно растение ещё не гарантировало наличие пригодной для питья воды, однако характер растительности служил полезным природным ориентиром.

Поэтому образ ивы возле потока обладал не отвлечённой поэтичностью, а конкретным жизненным основанием. Зелёное прибрежное дерево было видимым признаком того, что вода находится рядом.

? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Ива, верба или другое прибрежное дерево?

В Библии встречаются названия «ива» и «верба». В русском языке эти слова часто употребляются как синонимы. Однако ботанически за ними могут стоять разные растения.



Ошибка привычного образа. Мы склонны представлять библейские «вербы» как плакучую иву с длинными свисающими ветвями. Такой образ хорошо знаком нам по паркам и берегам прудов. Но автоматический перенос этого дерева на библейские тексты не всегда оправдан.



Почему важно различать. Древний Ближний Восток — тёплый и засушливый регион. Здесь росли не только ивы, но и другие влаголюбивые деревья и кустарники, которые могли называться местными словами, переданными в переводе как «ива» или «верба».



Вывод. Библейский текст использует понятные современникам образы растений у воды. Точный вид дерева не всегда можно определить, но главное остаётся неизменным: растение связано с берегом, водой и жизнью.



Цветущая верба

Ива и верба: как понимать в Библии?



ИВА

Ботанический род *Salix*. Сюда входят крупные и небольшие деревья и кустарники, растущие в основном вблизи воды.



ВЕРБА

В русском переводе часто передаёт древние названия прибрежных деревьев или кустарников. Не всегда это современная ива.

В Библии важнее не ботанический вид, а образ дерева у воды.



Самое важное

Когда Библия говорит об иве или вербе, она указывает на дерево, которое растёт возле воды и зависит от неё. Этот образ помогает понять духовные уроки, о которых рассказывает Писание.

Вавилон — земля великих рек

Совершенно иной природный фон открывается перед нами в истории Вавилонского плена. Если многие области Палестины испытывали постоянную зависимость от ограниченных

водных ресурсов, то жизнь Месопотамии формировалась вокруг Тигра, Евфрата и разветвлённой системы каналов.

Именно в таком мире звучат знаменитые слова:

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы» (Пс. 136:1–2).

Природная картина сама по себе почти мирная: большие реки, зелёные берега и прибрежные деревья. Но состояние пленников совершенно иное. Изобилие воды не превращает чужую землю в родину, а красивый речной пейзаж не устраняет тоску по Сиону.

Уже здесь возникает один из главных контрастов главы. У Исаии вода и ивы связаны с возрастанием и благословением; у рек Вавилона прибрежная растительность оказывается фоном человеческой скорби.

Синодальный перевод Пс. 136:2 говорит *«на вербах»*, и именно эту терминологию мы сохраняем при цитировании текста.

Однако ботаническая идентификация растения остаётся дискуссионной. Наряду с настоящими ивами рода *Salix* в качестве возможного соответствия называют евфратский тополь — *Populus euphratica*, характерный для речных долин Месопотамии.

Поэтому необходимо различать два уровня: Синодальный перевод говорит о *«вербах»*, тогда как точная современная ботаническая идентификация древнего растения остаётся вопросом исследования.

Это различие особенно важно, поскольку следующая глава посвящена тополю. Там евфратский тополь будет рассмотрен подробнее, тогда как здесь достаточно зафиксировать саму проблему и не превращать гипотезу в установленный факт.

Образ Вавилона в европейской художественной традиции часто соединяется с плакучей ивой. Длинные ниспадающие ветви такого дерева эмоционально хорошо соответствуют настроению Псалма 136 и словно повторяют скорбь пленников.

Однако художественная выразительность ещё не доказывает историческую точность. Название *Salix babylonica* само по себе не означает, что именно это дерево росло возле вавилонских рек в эпоху плена.

Поэтому историческую картину следует представлять осторожно: у воды действительно могла существовать богатая древесная растительность, но конкретный облик *«верб»* Псалма нельзя восстанавливать только по привычному европейскому образу плакучей ивы.

После рассмотрения природной среды становятся заметны два совершенно разных библейских пейзажа.

У Исаии:

«И будут расти между травой, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:4).

Вода здесь связана с Божьим благословением, ростом и будущим народа.

В Псалме:

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали...» (Пс. 136:1).

Здесь воды много, но она не способна устранить скорбь пленников. Один и тот же природный элемент — река — оказывается частью двух разных человеческих состояний.

Этот контраст пока не следует разворачивать в полноценный духовный урок, но он подготавливает нас к дальнейшему чтению библейского текста. Вода может поддерживать жизнь растения, однако потребности человеческого сердца значительно глубже.

Теперь историко-природный фон становится достаточно ясным. Настоящие ивы могли естественно существовать в Палестине и соседних землях возле потоков и источников. Речные вербы входили в праздничную жизнь Израиля, а прибрежные деревья Месопотамии стали частью знаменитой картины Вавилонского плена.

Однако сами русские слова *«ива»* и *«верба»* ещё не решают вопрос о точном ботаническом виде каждого растения. Поэтому следующим шагом необходимо обратиться непосредственно

к Синодальному тексту и посмотреть, в каких контекстах появляются эти названия, какую роль они играют и где требуется особая ботаническая осторожность.

Ива в библейском тексте

Ива занимает в Священном Писании сравнительно скромное место, однако немногочисленные связанные с ней тексты удивительно выразительны. Растение появляется рядом с водой и ростом, праздничной радостью и национальной скорбью, Божиим благословением и памятью о потерянной родине.

При этом Синодальный перевод употребляет два близких русских названия — «*ива*» и «*верба*». Их нельзя автоматически считать обозначениями одного современного ботанического вида, поскольку за русским переводом стоят древнееврейские слова, значение которых не всегда можно установить с полной точностью.

Поэтому при разборе Писания будем сохранять терминологию Синодального перевода и лишь затем обсуждать возможную современную ботаническую идентификацию.

«Вербы речные» в Законе Моисея

Первое важное для нашей темы место находится в установлениях о празднике Кущей:

«В первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широкolistвенных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней» (Лев. 23:40).

Перед нами часть реального праздничного действия. Израиль должен был на время оставить привычные жилища и жить в кущах, вспоминая странствование после исхода из Египта. Но эта память не была погружением в уныние: народу было заповедано веселиться перед Господом.

Выражение «*вербы речные*» особенно интересно тем, что естественная среда растения названа прямо в тексте. На фоне памяти о пустынном странствовании ветви прибрежного растения создавали выразительный природный контраст. Израиль вспоминал годы пути и одновременно благодарил Бога за Его водительство и дары земли.

Не следует приписывать каждой ветви самостоятельный духовный смысл. Однако весь праздник соединял память и благодарность, а речные вербы становились частью этой радости перед Господом.

Особое значение для главы имеют слова пророка Исаии:

«Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:3–4).

Здесь ботанический образ непосредственно включён в пророчество о Божьем обновлении народа. Иссохшее получает воду, после чего начинается рост. Ива у потока особенно уместна именно потому, что её благополучие связано с постоянным доступом к влаге.

Пророк сам раскрывает духовное содержание картины: речь идёт об излиянии Духа Божьего и благословении потомков. Поэтому вода и растущие возле неё ивы становятся частью более широкой картины восстановления.

Особенно важно направление действия. Ива не создаёт воду, возле которой растёт, а принимает её. Так и обещанное обновление начинается с Божьего действия: «*Я изолью...*»

Именно этот текст позднее станет основой одного из двух главных духовных образов главы.

Ещё одно упоминание встречается в книге Иова. В описании бегемота сказано:



Рис. 2.4. Речные вербы на празднике Кушей

«Тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его» (Иов. 40:17).

Здесь ивы не получают самостоятельного символического значения. Они просто входят в описание влажной, богатой растительностью среды.

Для библейской ботаники такие места особенно ценны. Они показывают растение как часть обычного природного ландшафта и позволяют увидеть соответствие между текстом и известными особенностями ивы: дерево снова находится рядом с водой.

Поэтому пророческое сравнение Исаии воспринимается не как произвольная поэтическая конструкция, а как образ, основанный на наблюдении за реальным природным миром.

«На вербах... повесили мы наши арфы»

Самое известное упоминание близкого прибрежного растения находится в Псалме 136:

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы» (Пс. 136:1–2).

Перед читателем сразу возникает выразительная картина: реки, прибрежные деревья, умолкшие музыкальные инструменты и пленники, вспоминающие Сион. Ветви, которые могли быть частью обычного речного пейзажа, становятся местом, куда отложены арфы.

Контраст с праздником Кушей особенно заметен. Там речные вербы входят в радостное празднование перед Господом; здесь на ветвях находятся инструменты народа, который пока не может петь.

В одном случае растение оказывается рядом с благодарной памятью о пройденной пустыне, в другом — со скорбной памятью о потерянном Сионе. Поэтому значение образа определяется не самим деревом, а библейским контекстом.

Следующие стихи Псалма объясняют происходящее:

«Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: „пропойте нам из песней Сионских“» (Пс. 136:3).

Ответ пленников звучит:

«Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (Пс. 136:4).

Арфы на ветвях становятся видимым знаком молчания. Песни Сиона не исчезли из памяти народа, но пленники не готовы превращать их в развлечение для победителей.

Именно простота этой детали делает сцену столь сильной: вода течёт, прибрежные деревья продолжают расти, арфа находится рядом, но песня не звучит. Внешняя жизнь продолжается, тогда как человеческое сердце переживает глубокую потерю.

Эту тему мы подробно раскроем позднее, в отдельном разделе об ивах Вавилона.

Ива или верба?

В Ис. 44:4 Синодальный перевод говорит об «*ивах при потоках вод*», а в Лев. 23:40 и Пс. 136:2 — о «*вербах*».

В русском языке вербами называют определённых представителей рода ив, однако в библейском тексте вопрос сложнее. Русские слова являются результатом перевода древних растительных названий, а древняя ботаническая терминология не совпадает с современной научной системой.

Особенно сложен Пс. 136. Растение, переведённое словом «*вербы*», связывают как с настоящими ивами, так и с евфратским тополем (*Populus euphratica*), характерным для речных долин Месопотамии.

Поэтому здесь необходимо сохранять ясное различие:

в Синодальном переводе — «*вербы*»; точная ботаническая идентификация — не вполне определена.

Такой подход позволяет уважать выбранную нами текстовую основу и одновременно не скрывать от читателя реальную научную проблему.

Предположение о евфратском тополе заслуживает внимания потому, что *Populus euphratica* хорошо приспособлен к речным долинам засушливых областей и связан с природным миром Месопотамии.

Однако экологическая правдоподобность ещё не превращает идентификацию в доказанный факт. Поэтому было бы неправильно заменять Синодальное «*на вербах*» выражением «*на евфратских тополях*».

Здесь хорошо виден сам принцип библейской ботаники. Исследование начинается с текста, затем учитывает древний язык, традицию перевода, географию и экологию предполагаемого растения. Иногда эти данные позволяют прийти к достаточно уверенному выводу; иногда приходится признать, что вопрос остаётся открытым.

В данном случае научная осторожность предпочтительнее категоричности. Подробнее евфратский тополь будет рассмотрен уже в следующей главе.

Если собрать основные тексты вместе, становится заметна устойчивая природная связь.

В книге Левит упомянуты «*вербы речные*».

У Исаии — «*ивы при потоках вод*».

В книге Иова — «*ивы при ручьях*».

В Псалме 136 вербы находятся при реках Вавилона.

Во всех этих случаях растение входит в водный или прибрежный ландшафт. Именно здесь ботанические особенности особенно хорошо согласуются с библейским образом.

Авторы Писания обращались к миру, знакомому их слушателям. Упоминание ивы или близкого к ней прибрежного дерева сразу вызывало представление о воде, влажной земле и зелёной растительности. Поэтому природная достоверность становится частью выразительности библейского языка.

Три библейские картины

Рассмотренные тексты позволяют увидеть три основных контекста.

В празднике Кущей речные вербы находятся в руках народа, который вспоминает Божье водительство и веселится перед Господом.

У Исаии на иссохшее изливается вода, и будущий рост народа уподобляется ивам при потоках вод.

У рек Вавилона прибрежные деревья становятся свидетелями совсем другой картины: на ветвях висят арфы, а пленники плачут о Сионе.

Таким образом, ива оказывается рядом с радостью, возрастанием и скорбью. Это ещё раз показывает, почему нельзя приписать ей одно неизменное символическое значение. В каждом случае духовная сила образа рождается из конкретного текста.

Однако между этими картинами существует и общая линия. В праздник народ помнит Божье водительство; у Исаии будущее начинается с Божьих слов «*Я изолью*»; в Вавилоне пленники отказываются забыть Сион.

Так рядом с водой постепенно появляется ещё одна важная тема главы — память о Боге и Его действиях.

Особенно ясно переход от природы к духовной реальности совершается в самом тексте Исаии:

«Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:3–4).

Здесь пророк сам соединяет воду с изливанием Духа и рост растения — с будущим народа. Ива не является источником собственной жизни: её зелень свидетельствует о воде, к которой достигают корни.

Рядом с этой светлой картиной Писание ставит другой берег — реки Вавилона. Там физической воды достаточно, но человеческое сердце остаётся наполненным скорбью. Поэтому природная вода и духовный источник — не одно и то же.

Именно эти две картины станут центральными для дальнейшей части главы.

Ивы при потоках вод помогут увидеть жизнь, которую даёт Бог.

Вербы Вавилона покажут, что внешнее изобилие не способно заменить человеку утраченное духовное отечество и общение с Богом.

Теперь мы можем перейти к первой из этих двух тем — пророческому образу «*при потоках вод*», где вода, Дух, благословение и новая жизнь соединяются в одной из наиболее светлых картин книги пророка Исаии.



БИБЛЕЙСКАЯ СТАТИСТИКА

Ива и верба в библейском тексте

В Библии слова «ива» и «верба» встречаются нечасто, но почти всегда связаны с водой и прибрежными местами. Вот основные контексты.

	Место Писания	Выражение	Контекст	Главная мысль
	Левит 23:40 (Пятидесятница)	«...ветви деревьев пышных и ветви вербы речной...»	Господь повелевает народу строить кущи в праздник Кущей и брать ветви с разных деревьев, в том числе с вербы речной.	Растение у воды становится частью праздника, посвящённого Богу и Его заботе.
	Исаия 44:4 (Пророки)	«И будут как ива при потоках вод...»	Бог обещает Израилю грядущее обновление после избавления. Народ будет возрастать и расцветать.	Ива – образ жизни, напитанной Божьим обновлением и благословением.
	Иов 40:17 (Премудрые)	«Ивы ли вырастает при ручьях...»	Бог описывает могучего бегемота и мир, который Он сотворил, где есть место разным растениям и животным.	Ива – часть природного мира, созданного Богом, где всё устроено с мудростью и красотой.
	Псалом 136:2 (Псалмы)	«На вербах посреди её повесили мы арфы наши».	Вавилонский плен. Иудеи сидят у рек Вавилона. Они вспоминают Иерусалим и не могут петь Господу.	Вербы у воды становятся безмолвными свидетелями скорби, разлуки и верности воспоминаниям о Сионе.



Главный вывод

Практически во всех случаях ива или верба в Библии связаны с водой или с прибрежными местами: рекой, ручьём, потоком. Это помогает понять, почему эти растения стали яркими образами в Писании: они напоминают о жизни, обновлении и верности Бога, даже когда человек проходит через трудные времена.



Всего упоминаний сравнительно немного, но каждое слово имеет глубокий духовный смысл.

«При потоках вод»

Среди библейских образов ивы особенно выразительны слова пророка Исаии:

«Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих. И будут расти между травой, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:3–4).



Рис. 2.5. Ивы при потоках вод

Эту природную картину легко представить: иссохшая земля получает воду, и там, где ещё недавно господствовала сухость, появляется молодая растительность. Однако пророк не оставляет читателя на уровне пейзажа. Он сам раскрывает духовный смысл образа, связывая воду с излиянием Духа Божьего, а последующий рост — с благословением, которое Господь обещает Своему народу и его потомкам.

Ива оказывается здесь не просто красивой деталью пророческой картины. Её природная зависимость от воды помогает увидеть важнейший закон духовной жизни: видимый рост становится возможным благодаря источнику, который постоянно питает жизнь.

Пророчество начинается с состояния нужды: Бог обещает излить *«воды на жаждущее и потоки на иссохшее»*. Для жителей библейских земель этот образ был особенно понятен. После продолжительного сухого периода земля твердела, трава выгорала, небольшие водотоки пересыхали, и даже сильные растения начинали испытывать недостаток влаги.

Появление воды означало изменение самого состояния земли. Там, где не было условий для нормального роста, они возникали благодаря пришедшей влаге. Поэтому особенно важно обратить внимание на то, Кто совершает главное действие. Иссохшая земля не добывает воду, а жаждущее не создаёт поток. Господь говорит: *«Я изолью»*.

Эта последовательность предохраняет нас от представления о духовной жизни как исключительно результате человеческой силы и настойчивости. Библия, безусловно, говорит об ответственности человека, послушании, труде и постоянстве, но основанием новой жизни остаётся Божье действие. Сухая земля может нуждаться в воде, однако она не способна сама произвести дождь. Подобным образом духовная жажда обнаруживает глубокую потребность человека, но утолить её может только Тот, Кто является источником жизни.

Пророк усиливает картину, говоря уже не о нескольких каплях воды и не о кратковременном увлажнении земли, а о потоках на иссохшее. Это образ обилия, при котором вода не

просто на короткое время облегчает состояние растения, но создаёт условия для продолжительного роста.

В данном случае нам не приходится самостоятельно искать духовное значение воды, потому что пророк раскрывает его непосредственно: *«излию дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих»*.

Внутренняя параллель текста становится очевидной: вода приходит на жаждущее, потоки — на иссохшее, Дух Божий изливается на народ, а благословение распространяется на его потомков. Природный мир становится языком, через который Господь говорит об обновлении Своего народа.

И только после этого появляются ивы. Их рост является не началом картины, а её результатом. Сначала приходит вода, а затем земля отвечает на неё новой жизнью.

Рост как следствие

«И будут расти между травою, как ивы при потоках вод».

Мы привыкли оценивать растение прежде всего по тому, что видим: высоте, густоте кроны, свежести листьев и скорости роста. Однако большая часть процессов, определяющих его состояние, скрыта от человеческого глаза. Корни находятся в почве, вода движется в ней незаметно, а питание растения лишь со временем становится видимым в новых побегах и листьях.

Именно поэтому образ Исаии так хорошо передаёт духовную закономерность. Можно сохранять внешне активную духовную жизнь, много трудиться, участвовать в служении и придерживаться привычных форм благочестия, однако видимая деятельность сама по себе ещё не является источником роста. Пророк называет этот источник: *«излию дух Мой»*. Поэтому внешние проявления духовной жизни приобретают подлинную ценность тогда, когда вырастают из внутренней жизни с Богом.

Видимый рост является следствием невидимого питания. Для духовной жизни это различие принципиально: важно не только то, насколько заметна деятельность человека, но и то, откуда он получает силы для неё.

Есть существенная разница между растением, которое однажды получило влагу, и деревом, растущим возле постоянного потока. Исаия говорит именно об «ивах при потоках вод». Такой образ предполагает не случайное прикосновение к источнику, а устойчивую связь с ним: корни находятся там, где могут постоянно получать необходимую влагу.

Эта картина созвучна другим известным библейским образам. Первый Псалом говорит о человеке, размышляющем о законе Господнем:

«И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет» (Пс. 1:3).

Пророк Иеремия использует близкое сравнение:

«Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока» (Иер. 17:7–8).

Особенно важно, что у Иеремии дерево не избавлено от неблагоприятных обстоятельств: оно *«не знает... когда приходит зной»*. Жара не исчезает, но дерево продолжает жить, потому что его корни имеют доступ к воде.

Такое уточнение существенно и для духовного применения. Божье благословение не означает жизнь без испытаний. Верующий может проходить через периоды неопределённости, потерь, давления и тяжёлого труда. Различие заключается не обязательно во внешних обстоятельствах, а в источнике, из которого питается его внутренняя жизнь.

У дерева существует удивительное соотношение между видимым и скрытым. Мы видим ствол, ветви, листья и новые побеги, но почти никогда не наблюдаем работающую корневую

систему. Между тем именно она связывает дерево с почвой и водой, а состояние видимой кроны во многом определяется процессами, происходящими в глубине.



Рис. 2.6. Дерево у воды во время зноя

Подобным образом устроена и духовная жизнь человека. У неё есть видимая сторона — слова, поступки, служение, отношения с людьми. Но существует и скрытая область: молитва, размышление над Словом Божиим, внутреннее послушание, доверие Господу, борьба с грехом и решения, которые человек принимает перед Богом, когда никто другой их не видит.

Если эта внутренняя связь ослабевает, внешняя зелень некоторое время ещё может сохраняться. Дерево не засыхает в тот же момент, когда начинает испытывать недостаток воды. Однако со временем состояние корней обязательно отражается на ветвях и листьях. Поэтому забота о духовной жизни начинается не с желания произвести впечатление на окружающих, а с того, что происходит в глубине человеческого сердца перед Богом.

Есть ещё одна важная особенность пророческой картины. Ива находится возле воды, но сама водой не является. Даже большое и хорошо укоренившееся дерево продолжает зависеть от источника. Оно не достигает такого возраста, когда вода становится ему больше не нужна; напротив, рост растения требует постоянного питания.

Эта простая ботаническая закономерность помогает понять природу духовной зрелости. Человек может многие годы следовать за Богом, приобрести знания и опыт, участвовать в служении, наставлять других, но всё это не делает его независимым от Господа. Настоящая зрелость скорее приводит к более глубокому пониманию собственной зависимости от Бога.

Апостол Павел выражает этот принцип словами:

«Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога» (2 Кор. 3:5).

Ива может давать тень, её корни способны укреплять берег, а ветви — служить укрытием для живых существ. Однако всё это возможно потому, что само дерево получает необходимую ему воду. Так и человек способен приносить пользу другим лишь тогда, когда его собственная духовная жизнь питается от источника, находящегося не в нём самом.

«Излию дух Мой»

Центральными словами пророчества остаётся обещание: *«излию дух Мой на племя твоё»*.

Именно оно переводит нас от природного образа к духовной реальности. Поэтому было бы недостаточно истолковать «потоки вод» только как чтение Писания, молитву, церковное общение или другие важные стороны христианской жизни. Сам текст говорит прежде всего о действии Духа Божьего.

В свете Нового Завета тема излияния Духа получает дальнейшее раскрытие. В день Пятидесятницы апостол Пётр объясняет происходящее словами пророка Иоилия:

«излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2:17).

Не следует механически отождествлять пророчества Исаии и Иоилия: каждое из них имеет собственный контекст. Но общая библейская линия хорошо видна. Бог не только призывает человека к новой жизни, но Сам действует, обновляет и даёт Своего Духа.

Поэтому для христианского читателя ива при потоке становится особенно выразительным образом зависимости от Божьего действия. Жизнь поддерживается не самим желанием дерева расти, а тем, что его корни имеют доступ к источнику.

Тема воды приобретает особую глубину в словах Иисуса Христа:

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37).

Далее Господь говорит:

«Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38).

Евангелист объясняет смысл этих слов:

«Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7:39).

Особенно примечательно, что эти слова прозвучали в контексте праздника Кушей — того самого праздника, в установлении которого мы уже встретили *«вербы речные»* (Лев. 23:40). Не следует утверждать, что Христос специально отсылает именно к этим ветвям: Евангелие этого не говорит. Однако тематическое созвучие заслуживает внимания.

В Законе мы видим праздник Кушей и вербы речные; у Исаии — воду на жаждущее, излияние Духа и ивы при потоках; в Евангелии — праздник Кушей, человеческую жажду, Христа и живую воду, которую евангелист непосредственно связывает с Духом.

Так библейская тема воды постепенно раскрывается всё полнее. Человеку предлагается не просто увидеть источник или признать его существование. Христос обращается к жаждущему лично: *«иди ко Мне и пей»*.

В пророчестве Исаии растение получает воду. В словах Христа появляется дальнейшее движение: *«реки воды живой»* начинают течь из жизни верующего. Это не означает, что человек превращается в первоначальный источник благодати. Источник остаётся в Боге, но полученная от Него жизнь начинает приносить пользу окружающим.

Подобное можно наблюдать и в природе. Дерево у воды не только существует для себя. Его корни укрепляют берег, крона создаёт тень, ветви дают убежище, а опавшая листва становится частью жизни почвы. Получая необходимое для собственного существования, растение одновременно изменяет пространство вокруг себя.

Подобным образом Божье благословение не должно останавливаться на человеке, который его получил. Утешенный Богом способен утешать других, получивший милость учится проявлять милость, а познание истины становится ответственностью передать её дальше. При этом источник остаётся Божьим, а человеческая жизнь становится одним из путей, через которые плоды Его действия достигают других людей.

Особенно выразительно ива у потока выглядит в условиях библейского Востока. Возле воды дерево сохраняет зелень, тогда как сравнительно недалеко от него земля может оставаться сухой. Над всей местностью светит одно солнце и проходит один горячий ветер, однако состояние растений различается потому, что их корни имеют неодинаковый доступ к влаге.

**ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ**

Дерево у воды, но не источник воды

Ива — растение, которое любит влагу. Она растёт там, где есть вода, и её зелень свидетельствует о близости источника. Но сама ива воду не создаёт. Она лишь принимает её от другого.





Так и в Слове Божьем:
*«И изолю воду на жаждущего
и потоки на сухую землю;
изолю Духа Моего на потомство твоё
и благословение Моё на отпрысков твоих:
и будут произрастать как трава при воде,
как ивы при потоках вод»* (Исаия 44:3–4).

Что получает ива

-  Воду — корни впитывают её из влажной почвы.
-  Питание — вместе с водой дерево получает необходимые вещества.
-  Жизнь и рост — благодаря этому ива становится зелёной и сильной.

В чём парадокс



Если пересадить иву в сухое место, она не сможет долго жить и постепенно засохнет.





Но если есть постоянная влага — ива быстро растёт и радуется своей зелёной.

Ива никогда не становится источником. Её красота — результат того, что она находится рядом с источником воды.



Духовный вывод

Так и человек: он не может сам дать себе жизнь, силу и обновление. Всё это приходит только от Бога. Чем ближе мы к Источнику живой воды, тем больше в нас духовной жизни, плода и радости. Источник один — Бог, дарующий воду жизни.



*«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных
и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его,
и о законе Его размышляет он день и ночь. И будет он как дерево, посаженное при потоках вод,
которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет»* (Псалом 1:1–3).

Люди также могут проходить через сходные испытания и переживать их очень по-разному. Один постепенно теряет надежду, другой, испытывая такую же боль, продолжает держаться за Бога и со временем становится глубже и сострадательнее. Причины этих различий могут быть сложными, и было бы неправильно объяснять их только одним фактором. Однако состояние духовных «корней» — то, откуда человек получает надежду и внутреннюю опору, — несомненно имеет большое значение.

Это вовсе не означает, что человек, живущий с Богом, никогда не переживает страха, слабости или глубокой скорби. Писание слишком честно рассказывает о слезах Божьих людей, чтобы позволить нам сделать такой вывод. И следующая большая картина главы особенно ясно

это покажет: у рек Вавилона было много воды и росли прибрежные деревья, но пленники сидели возле них и плакали.

Благословение для следующего поколения

В пророчестве Исаии есть ещё одна важная деталь:

«излию дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих».

Обещание обращено не только к настоящему поколению. Бог говорит о будущем народа, и именно после этого появляется образ растений, которые *«будут расти между травою, как ивы при потоках вод»*.

Эта связь позволяет увидеть в молодой растительности образ продолжающейся жизни. После периода сухости Господь обещает не только восстановление настоящего, но и благословение потомков.

Для родителей и старшего поколения здесь содержится важное напоминание. Веру невозможно передать детям автоматически, как имущество или фамилию. Каждый человек должен сам ответить на Божий призыв. Однако старшее поколение может передавать Слово Божье, рассказывать о Его делах, показывать пример верности и молиться о тех, кто идёт следом.

При этом надежда не должна основываться только на эффективности человеческого воспитания. Центральные слова пророчества остаются прежними: *«Я изолью»*. Поэтому даже тогда, когда настоящее кажется духовно сухим, Бог способен дать жизнь следующему поколению.

Образ ивы при потоках вод приводит к простому, но серьёзному вопросу: откуда мы получаем то, чем питается наша внутренняя жизнь?

Человеческое сознание постоянно находится под воздействием окружающего мира. Нас формируют слова, которые мы слушаем, книги и тексты, которые читаем, люди, чьё мнение для нас важно, цели, которым мы отдаём силы, и мысли, к которым постоянно возвращаемся. Поэтому одного желания духовно расти недостаточно.

Ива остаётся зелёной не потому, что решила быть сильной, а потому, что её корни находятся возле воды. Для христианина духовное укоренение означает прежде всего жизнь со Христом, действие Святого Духа, пребывание в Божьем Слове, молитву и послушание. Всё это не является способом заслужить Божье расположение, но составляет жизнь человека, который понимает свою зависимость от Господа.

Христос выразил тот же принцип другим растительным образом:

«пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15:4).

Растительные образы различны, но фундаментальная истина одна: жизнь сохраняется благодаря связи с её источником.

Пророчество Исаии не заканчивается описанием жажды и иссохшей земли. После слов Бога *«Я изолью»* появляется обещание: *«будут расти»*. Именно в этом переходе заключена надежда всего образа.

Человек может проходить через периоды духовной сухости. Иногда они связаны с тяжёлыми обстоятельствами и усталостью, иногда — с собственными ошибками и неправильными решениями. Периоды сухости могут переживать не только отдельные люди, но и семьи, общины и целые поколения. Однако Исаия показывает не окончательную победу пустыни, а Божье действие посреди неё.

Вода приходит на жаждущее, потоки — на иссохшее, и там, где прежде почти не было признаков жизни, начинается рост. Ивы при потоках вод становятся образом не самодостаточной силы растения, а Божьего благословения, которое изменяет состояние земли и открывает будущее.

Но Библия не позволяет завершить тему ивы только этой светлой картиной. Есть ещё один берег и другие реки, возле которых тоже растут деревья. Там воды достаточно, но Божий

народ сидит и плачет; на ветвях висят умолкшие арфы, а сердца пленников обращены к далёкому Сиону.

Поэтому образ «ив при потоках вод» необходимо поставить рядом с вербами Вавилона. Первый говорит о жизни, которую даёт Бог; второй показывает, что внешнее изобилие ещё не означает внутреннего мира. Именно к этой второй картине мы теперь и обратимся.

Ивы Вавилона

Есть библейские картины, сила которых заключена не в подробном описании, а в нескольких простых деталях. Именно так начинается Псалом 136:

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы» (Пс. 136:1–2).

Река, прибрежные деревья, оставленные на ветвях музыкальные инструменты и плачущие люди — всего нескольких штрихов достаточно, чтобы перед читателем возникла одна из самых трагических картин Ветхого Завета. Вода продолжает течь, деревья зеленеют, жизнь вокруг идёт своим чередом, но для пленников всё изменилось. Они находятся далеко от Иерусалима, храм разрушен, привычный мир утрачен, а Сион остался только в памяти.



Рис. 1.7. У рек Вавилона

Именно здесь ивы, или, согласно Синодальному переводу, «*вербы*» Вавилона, приобретают особое значение. Они не являются главным предметом Псалма и не получают самостоятельного символического толкования. Однако их присутствие помогает увидеть глубокий контраст между благополучием окружающей природы и состоянием человеческого сердца.

После разрушения Иерусалима и Вавилонского плена часть народа Иудеи оказалась в совершенно иной природной среде. Месопотамия была землёй великих рек. Тигр и Евфрат с их притоками и каналами составляли основу хозяйственной жизни региона, обеспечивая водой поля, сады и поселения.

Для переселенцев из Иудеи такой ландшафт мог выглядеть необычно. Они оказались не в безводной пустыне. Вокруг были реки, плодородные земли и развитая цивилизация. Вавилон представлял собой могущественный центр древнего мира, способный поражать своими сооружениями и богатством.

Однако Псалом не говорит о восхищении этой страной. Первое действие пленников — плач: *«...там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе»*.

Причина скорби находится не в природе Вавилона. Реки не виноваты в пленении Израиля, а прибрежные деревья не являются символом зла. Напротив, окружающая природа может быть прекрасна. Трагедия заключается в другом: человек может находиться среди внешнего изобилия и одновременно переживать глубочайшую внутреннюю потерю.

Для пленников Вавилон не становился родиной только потому, что там было достаточно воды.

Псалмопевец объясняет причину слёз несколькими словами: *«когда вспоминали о Сионе»*.

Сион здесь значительно больше географической точки. С ним были связаны Иерусалим, храм, богослужение, история народа и память о Божьих обетованиях. Потеря Сиона воспринималась не просто как переселение из одной страны в другую, но как духовная и национальная катастрофа.

Именно поэтому вавилонский пейзаж не способен заглушить память. Перед глазами пленников могли течь большие реки, но память возвращала их к земле отцов; они жили среди богатой вавилонской цивилизации, но думали об Иерусалиме. Внешнее окружение изменилось, тогда как внутренне они продолжали быть связаны с Сионом.

В этом проявляется удивительная способность человеческой памяти преодолевать расстояние. Тело находилось в Вавилоне, а мысль возвращалась к Иерусалиму.

Для библейского повествования эта память имеет особое значение. Плен мог отнять у людей землю, имущество и привычный образ жизни, но он не должен был отнять у них осознание принадлежности Богу и Его народу. Поэтому слёзы у рек Вавилона свидетельствуют не только о боли: в них сохраняется связь с утраченным Сионом.



ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

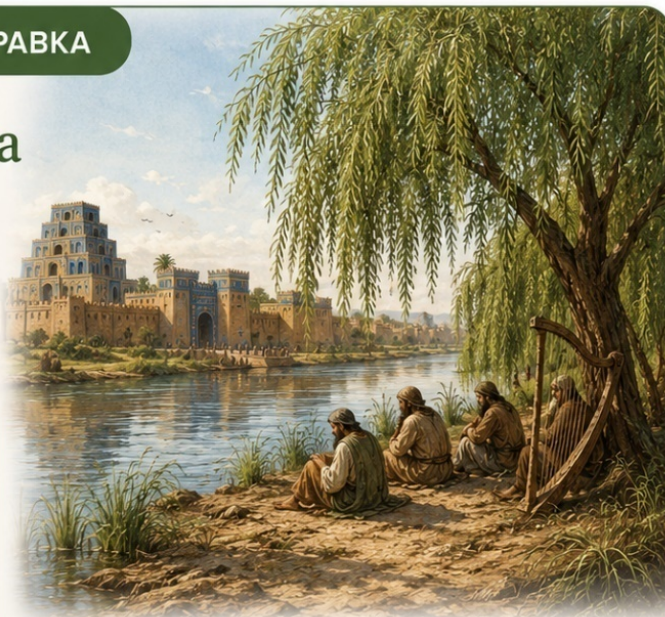
У рек Вавилона

Псалом 136 переносит нас в VI век до Рождества Христова, когда Иудея пережила разрушение Иерусалима и Вавилонский плен. Израильтяне оказались далеко от родной земли — у великих рек Месопотамии.



Где это было?

Вавилон находился на берегах Евфрата. Река Тигр текла севернее и вместе с Евфратом образовала развитую речную систему с каналами и протоками, поддерживавшими сады, поля и многочисленные поселения.



Реки, каналы и жизнь в Месопотамии



Реки

Тигр и Евфрат — крупные реки Древнего Востока. Их ежегодные разливы приносили плодородный ил, который делал землю очень урожайной.



Каналы

Вавилоняне строили сложную сеть каналов для орошения полей, водоснабжения городов и судоходства.



Речные берега

Вдоль рек росли деревья и кустарники, в том числе ивы и другие влаголюбивые растения. Здесь было много воды и тени.



Кто такие пленники?

После продолжительной осады (586 г. до Р.Х.) Вавилон разрушил Иерусалим, сжёг храм и увёл в плен часть населения — ремесленников, воинов, чиновников и многих обычных людей.



Почему они плакали?

Пленники скучали по Сиону, по храму, по праздникам, по дому и родным местам. Их песни и арфы были связаны с поклонением Богу Израиля, а не с чужими праздниками.



Сколько длился плен?

Семьдесят лет — таков срок, о котором говорил пророк Иеремия (Иеремия 25:11–12). После этого Бог вернул народ на родину и позволил восстановить храм.



Историческое значение

Реки Вавилона стали местом тяжёлых испытаний, но и школой веры. Именно там через пророков Бог говорил Своему народу, напоминая о Своей верности и обещании возвращения. Даже вдали от Иерусалима Господь оставался Богом Израиля.

«Стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их... и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу» (Иеремия 29:5, 7).

Арфы на ветвях

Следующая деталь делает сцену ещё более выразительной: *«на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы»*.

Музыкальный инструмент создан для того, чтобы звучать, но здесь арфы молчат. Они не уничтожены и не выброшены. Пленники сохраняют их, однако не берут в руки для исполнения песен по требованию своих поработителей.

Далее Псалом объясняет:

«Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: „пропойте нам из песней Сионских“» (Пс. 136:3).

Просьба пленителей могла казаться простой: спойте одну из песен своей земли. Но для самих пленников песни Сиона не были развлечением, которое можно исполнить ради любопытства окружающих.



Рис. 2.8. Арфы на вербах Вавилона

Поэтому следует ответ:

«Как нам петь песнь Господню на земле чуждой?» (Пс. 136:4).

Арфы на ветвях становятся видимым знаком отказа превращать священную память в развлечение для победителей. Музыка не исчезла навсегда, но в этот момент она уступила место скорби.

Так обычные ветви прибрежных деревьев оказываются частью необычайно сильной сцены: они держат инструменты народа, который пока не может петь.

Позднейшее искусство сделало образ «вавилонских ив» почти неразрывным с плакучей ивой. Длинные опущенные ветви такого дерева прекрасно соответствуют настроению Псалма, и художнику легко превратить саму форму кроны в выражение человеческой печали.

Однако библейский текст ничего подобного не говорит.

Вербы не плачут. Плачут люди.

Это различие важно не только для ботанической точности, но и для понимания самого Псалма. Скорбь возникает не из окружающего пейзажа. Она находится в человеческом сердце.

Река продолжает течь так же, как текла прежде. Деревья получают воду, распускают листья и дают тень. Природа не останавливается вместе с человеческой трагедией.

Именно поэтому картина становится ещё сильнее. Иногда человек переживает тяжёлую потерю и с удивлением замечает, что окружающий мир продолжает жить. Наступает утро, люди занимаются своими делами, растут деревья, течёт вода, а для него самого всё стало другим.

У рек Вавилона произошло нечто подобное. Пейзаж мог быть зелёным, но сердца пленников были наполнены скорбью.

Здесь особенно полезно поставить рядом две картины, которые мы уже встретили в этой главе.

У Исаии читаем:

«И будут расти между травою, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:4).

В Псалме: *«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали... на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы»*.

В обеих картинах присутствуют вода и прибрежные деревья, но настроение совершенно различно.

У Исаии вода приходит на иссохшее как образ Божьего благословения, а ивы начинают расти. В Псалме вода уже есть в изобилии, однако она не способна исцелить тоску пленников.

Этот контраст помогает увидеть границу природного образа. Физическая вода может напитать корни дерева, но она не способна удовлетворить глубочайшие потребности человеческого сердца. Для этого недостаточно даже самой благоприятной внешней среды, потому что человек в конечном счёте нуждается в Боге.

Поэтому внешнее благополучие и внутреннее состояние не всегда совпадают. Можно находиться среди изобилия и переживать духовную пустоту; можно иметь сравнительно немного внешних возможностей и при этом обладать внутренним миром и надеждой.

Библейский образ не призывает пренебрегать земными благами. Он лишь напоминает, что они не способны заменить человеку то, для чего он был создан.

«Если я забуду тебя, Иерусалим»

После вопроса *«Как нам петь песнь Господню на земле чужой?»* Псалом переходит от коллективного плача к почти личной клятве памяти:

«Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя; прилипни язык мой к горлани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего» (Пс. 136:5–6).

Здесь раскрывается важнейшая тема Псалма — не забыть.

Плен создавал опасность не только физического удаления от родины. Со временем человек способен привыкнуть почти к любым обстоятельствам. Новое поколение могло вырасти в Вавилоне, выучить его язык, освоить его обычаи и никогда не увидеть Иерусалима.

Поэтому память становилась духовной ответственностью.

Речь шла не о романтической тоске по старым временам. Иерусалим был связан с историей Божьих действий и заветными обетованиями. Забыть его означало бы нечто большее, чем забыть город детства.

Именно поэтому слова Псалма столь категоричны. Арфы временно висят на ветвях, но память не должна умолкнуть.

Однако было бы неправильно читать Псалом 136 только как рассказ о невинных людях, ставших жертвами более сильного государства.

Пророческие книги многократно объясняют Вавилонский плен как следствие длительного отступления народа от Бога. Идолопоклонство, социальная несправедливость, пренебрежение Божьим словом и отказ слушать пророков привели к суду, о котором Израиль был предупреждён заранее.

Поэтому реки Вавилона — не только место скорби. Они напоминают и о серьёзности греха.

Народ плачет о разрушенном Сионе, но за разрушением стоит долгая история духовного отступления. Бог не перестал быть верным Своему завету; именно заветная верность включала не только обещание благословения, но и предупреждение о последствиях непослушания.

Эта сторона темы особенно важна для духовного применения. Иногда человек страдает от обстоятельств, которых не выбирал и в возникновении которых не виноват. Но бывает и иначе: некоторые тяжёлые последствия оказываются связаны с решениями, принятыми раньше. Библия учит различать эти ситуации и не давать упрощённого объяснения всякому

страданию. Однако там, где становится ясной связь между поступком и его последствиями, скорбь должна вести не только к сожалению о потерянном, но и к покаянию.

Вавилонский плен открыл Израилю ещё одну важную истину: Божье присутствие нельзя ограничить географическими пределами Иудеи.

Храм был разрушен, народ оказался далеко от Иерусалима, но Господь не перестал быть Богом Своего народа.

Именно в земле плена совершается служение пророка Иезекииля: там Бог открывает ему Свою славу и даёт пророческие слова о будущем восстановлении. Таким образом, удаление от Иерусалима не означало, что Господь перестал обращаться к Своему народу.

Особенно выразительно Божье слово через Иеремию к переселенцам:

«И взыщите Меня и найдёте, если взыщите Меня всем сердцем вашим. И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена...» (Иер. 29:13–14).

Это чрезвычайно важное дополнение к картине Псалма 136. Пленники находятся далеко от Сиона, но не далеко от Бога. Они потеряли храм, но Господь не потерял их.

Следовательно, Вавилон оказывается не только местом наказания и слёз, но и местом, где вера должна освободиться от ложного представления, будто Бог действует только при благоприятных обстоятельствах.

Нужно ли было навсегда оставить арфы на ветвях?

Псалом запечатлел момент, когда петь было невозможно. Но это не означает, что арфы должны были висеть на ветвях вечно.

У Бога было обещание возвращения.

Через пророка Иеремию Он говорил:

«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11).

Эти слова иногда вырывают из исторического контекста и превращают в универсальное обещание немедленного благополучия. Но первоначально они были обращены к людям, которым предстояло провести в Вавилоне долгие годы. Божья «будущность и надежда» не означала, что плен закончится завтра.

Им предстояло жить, строить дома, выращивать сады, создавать семьи и искать мира городу, куда они были переселены. Одновременно они не должны были забывать, что Вавилон не является последней точкой Божьей истории с ними.

Поэтому надежда не отменяла слёз, а слёзы не отменяли надежды. Наступит время, когда арфу снова можно будет снять с ветви.

Вавилонский плен поставил перед Божьим народом сложную задачу: как сохранять верность Богу, живя внутри культуры, которая не разделяет эту веру?

Ответ Писания не сводится ни к полному уходу от окружающего общества, ни к растворению в нём.

Через Иеремию Бог говорит пленникам:

«Стройте дома и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их... и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу» (Иер. 29:5, 7).

Это удивительное наставление. Пленники должны помнить Иерусалим, но при этом ответственно жить в Вавилоне. Они не должны принять его идолов, но должны заботиться о благосостоянии города. Им нельзя забывать, кто они, но нельзя и превращать ожидание возвращения в отказ от повседневных обязанностей.

Так возникает зрелая библейская позиция: верность Богу без духовной ассимиляции и ответственная жизнь среди людей, которые веру Израиля не разделяют.

Для христианского читателя эта тема приобретает дополнительное звучание. Новый Завет также говорит о верующих как о людях, чьё окончательное отечество не ограничива-

ется нынешним миром, но которые одновременно призваны честно жить, трудиться, служить людям и свидетельствовать о Боге там, где находятся сейчас.

История Вавилонского плена не заканчивается у реки.

Приходит время возвращения. Книга Ездры рассказывает, как персидский царь Кир решил восстановить храм в Иерусалиме. Часть народа отправилась домой, началось восстановление святилища и города.

Другой Псалом передаёт настроение возвращения:

«Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья, и язык наш — пения» (Пс. 125:1–2).

Какой выразительный контраст с Псалмом 136: там мы видели плач и арфы, оставленные на ветвях, а здесь уста народа вновь наполнены весельем и язык — пением. Между этими картинками лежат годы ожидания, жизни на чужой земле и доверия Божьему обещанию.

Поэтому вербы Вавилона не являются последним образом истории. Они отмечают тяжёлый участок пути, но не его конец.

Бог способен вернуть песню.



Рис. 2.9. От плача к возвращению

Когда в жизни наступает Вавилон

У каждого поколения есть свои обстоятельства, которые нельзя буквально приравнять к Вавилонскому плену. Историческое событие VI века до Рождества Христова имеет собственный смысл и не должно превращаться просто в метафору любой человеческой неприятности.

И всё же опыт пленников позволяет увидеть некоторые общие духовные закономерности.

Иногда жизнь человека резко меняется. Он теряет привычную среду, работу, положение, близких людей или возможность продолжать то служение, которое считал своим призванием. Мир вокруг не обязательно становится пустыней. Возможно, внешне всё даже выглядит благо-

получно, но внутри возникает чувство, будто человек оказался далеко от того места, где хотел бы находиться.

В такие периоды особенно легко сделать одну из двух ошибок. Первая — забыть Сион, полностью приспособившись к новым обстоятельствам и постепенно утратив то, что было духовно дорого. Вторая — отказаться жить в настоящем, превратив память о прошлом в постоянное бегство от сегодняшней ответственности.

Библейский опыт плена показывает другой путь: помнить Сион и одновременно верно жить в Вавилоне, не называя чужую землю окончательной родиной, но и не пренебрегая обязанностями, которые Бог даёт сегодня.

В начале Псалма мы видим людей, которые сидят и плачут возле воды. На ветвях висят их арфы. Если остановиться только на этой картине, ива Вавилона останется символом печали.

Но вся библейская история не позволяет остановиться здесь. Плен имел начало и конец. Сион был разрушен, но не забыт Богом. Народ был рассеян, но Божьи обещания не исчезли. Арфы замолчали, но песня однажды вернулась.

Поэтому образ верб Вавилона соединяет в себе скорбь, память, верность и ожидание.

Вера не всегда выражается радостной песней. Бывают периоды, когда она проходит через слёзы и молчание, а верность проявляется прежде всего в том, чтобы не забыть Бога тогда, когда привычный мир разрушен и ответы ещё не пришли.

Но молчание арфы не обязательно означает конец песни. Иногда это лишь пауза между двумя её частями.

В первой большой картине этой главы мы увидели ивы при потоках вод, растущие благодаря Божьему благословию. Теперь перед нами вербы у рек Вавилона, возле которых человек учится сохранять память и надежду в период потери.

Эти два образа дополняют друг друга. Первый учит нас искать источник жизни. Второй показывает, что верность этому источнику особенно проверяется тогда, когда внешние обстоятельства изменились и сердце проходит через скорбь.

Именно из соединения этих двух картин постепенно раскрывается более широкое духовное значение ивы — растения у воды, которое в библейском тексте оказывается свидетелем и радости, и возрастания, и человеческих слёз.

Духовное значение ивы

Ива занимает в библейском тексте сравнительно немного места, однако рассмотренные нами эпизоды складываются в цельную духовную картину. Речные вербы появляются в празднике Кущей, ивы растут при потоках вод в пророчестве Исаии, а у рек Вавилона на ветвях прибрежных деревьев висят умолкшие арфы пленников.

Было бы неправильно превращать иву в символ с одним неизменным значением. Писание не устанавливает такой формулы. Но реальные свойства растения и контексты, в которых оно появляется, позволяют увидеть несколько важных духовных линий.

Главная из них связана с водой. Ива живёт там, где её корни получают необходимую влагу, и потому естественно приводит к вопросу об источнике духовной жизни. Однако библейская картина шире простой формулы «вода — жизнь». Верб Вавилона напоминает, что рядом с полноводной рекой человек может плакать, а праздник Кущей соединяет память о пустыне с благодарностью и радостью перед Богом.

Так ива становится для нас растением, напоминающим об источнике жизни, зависимости от Бога, духовном возрастании, памяти и надежде.

Духовная жизнь начинается у источника

Самое очевидное свойство ивы — её связь с водой. Именно на нём построено пророческое сравнение:

«И будут расти между травою, как ивы при потоках вод» (Ис. 44:4).

Духовная жизнь также не может бесконечно поддерживаться только накопленным когда-то опытом. Человек может помнить сильные ответы на молитву, годы активного служения или особые периоды Божьего водительства, но воспоминание об источнике не заменяет самого источника.

Ива у потока связана не с памятью о воде, а с водой, которая продолжает питать её корни. Подобным образом христианская жизнь предполагает постоянную связь со Христом:

«пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15:4).

Духовная зрелость поэтому означает не постепенное приобретение независимости от Бога, а всё более глубокое понимание своей нужды в Нём.

Человек видит листья, ветви и новые побеги, но корневая система дерева остаётся скрытой. Между тем именно она связывает растение с водой и во многом определяет состояние всей кроны.

Подобное соотношение существует и в духовной жизни. Есть её видимая сторона — слова, поступки, служение, отношения с людьми. Но есть и внутренняя область: молитва, отношение к Божьему Слову, мотивы, послушание, борьба с искушениями и честность перед Богом.

Проблемы с корнями не всегда немедленно отражаются на листьях. Внешняя деятельность некоторое время может продолжаться по привычке даже тогда, когда внутренняя жизнь ослабевает. Поэтому духовное здоровье нельзя измерять только тем, что заметно окружающим.

Состояние кроны во многом начинается там, где находятся корни.

Образ дерева у потока не обещает отсутствия жары. Пророк Иеремия говорит о человеке, надеющемся на Господа:

«Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен...» (Иер. 17:8).

Зной приходит, но дерево сохраняет жизнь благодаря доступу к воде. В этом заключается важное отличие библейской надежды от обещания безоблачного существования.

Близость к Богу не освобождает человека от болезней, утрат, неопределённости и других испытаний. Однако верующий может проходить через них, не теряя связи с Источником. Он способен плакать, уставать и нуждаться в поддержке, продолжая при этом доверять Господу.

Духовная устойчивость — не отсутствие боли, а жизнь, которая сохраняет корни у воды во время зноя.

Бог способен оживить иссохшее

В пророчестве Исаии Господь говорит:

«Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее...» (Ис. 44:3).

Обещание звучит именно там, где уже ощущается недостаток жизни. Иногда подобное состояние наступает и у человека: молитва становится формальной, чтение Писания утрачивает прежнюю свежесть, а служение начинает восприниматься лишь как обязанность.

Причины духовной сухости могут быть различными, поэтому их нельзя объяснять одной формулой. Но сухость не обязательно является окончательным состоянием. Господь способен обновить человека, вернуть желание искать Его и дать силы для дальнейшего пути.

Основание этой надежды находится не в способности иссохшей земли самостоятельно превратиться в сад, а в словах Бога: *«Я изолью»*.

Исаия говорит: *«И будут расти...»*

Между появлением воды и зрелым деревом лежит время. Молодой побег должен укорениться, укрепить ствол и постепенно сформировать крону. Тот же принцип действует в духовной жизни.

Обращение к Богу может произойти в определённый момент, однако характер формируется годами. Человек учится доверять, прощать, понимать Писание, принимать исправление и сохранять верность в разных обстоятельствах.

Это не оправдывает духовную пассивность, но предостерегает от стремления немедленно выглядеть зрелым. Важно не искусственно ускорять внешний результат, а оставаться у Источника и позволять Богу последовательно совершать Свою работу.

Молодые ивовые ветви способны сгибаться под воздействием ветра, не ломаясь при каждом порыве. Это природное свойство не является самостоятельным библейским символом, но может осторожно напомнить о различии между духовной твёрдостью и человеческой жёсткостью.

Есть истины, которыми нельзя поступиться. Но далеко не всякая привычка, метод или личное предпочтение относится к таким истинам.

Апостол Павел, оставаясь непреклонным в вопросах Евангелия, мог сказать:

«Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22).

Духовная зрелость учит различать содержание и форму: сохранять твёрдость там, где речь идёт об истине и совести, и проявлять разумную гибкость там, где затрагиваются человеческие предпочтения.

Полученная жизнь должна приносить пользу

Ива возле воды получает влагу для себя, но её присутствие приносит пользу и окружающей среде. Корни укрепляют почву, крона создаёт тень, а ветви дают укрытие живым существам.

Подобным образом Божьи дары не предназначены только для личного пользования:

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Человек получает способности, знания, опыт, время и возможности, которыми способен послужить другим. Даже пережитые испытания иногда становятся источником понимания и сострадания.

Один из признаков духовной зрелости заключается именно в том, что полученная от Бога жизнь начинает приносить пользу окружающим.

Вербы Вавилона открывают другую сторону духовного значения ивы:

«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.